

Министерство образования и науки Республики Казахстан

Инновационный Евразийский университет

Смирнова Т.И.

**Теоретико-социологический анализ процессов трансформации
казахстанской судебной системы**

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

специальность 6М050100 - «Социология»

Павлодар 2012

Министерство образования и науки Республики Казахстан

Инновационный Евразийский университет

Кафедра «Общественно-исторические дисциплины»

«Допущена к защите»

_____заведующий
кафедрой _____С.З. Раздыков

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**На тему: «Теоретико-социологический анализ процессов
трансформации казахстанской судебной системы»**

по специальности 6М050100 – «Социология»

Выполнила

Т.И. Смирнова

Научный руководитель

Доктор PhD

Н.Б. Рудица

Павлодар 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	8
1. Теоретические основы исследования судебной власти.....	13
1.1 Необходимость и сущность исследования судебной власти.....	13
1.2 Трансформация судебной системы Казахстана в дореволюционный и советский периоды.....	21
1.3 Судебные системы зарубежных стран.....	33
2. Теоретико-социологический анализ результатов судебной реформы в Казахстане на современном этапе.....	39
2.1 Классические и современные социологические теории и развитие социологии права.....	39
2.2 Современное состояние судебной системы Республики Казахстан.....	48
2.2 Социологические исследования трансформации современной казахстанской судебной системы.....	66
Заключение.....	77
Список использованных источников.....	82
Приложение А – Анкета.....	86
Приложение Б - Результаты социологического опроса.....	89

ВВЕДЕНИЕ

Кардинальное изменение конституционно-правового устройства Казахстана в конце прошлого века вызвало создание новой парадигмы государственной власти, основанной на принципе разделения власти с утверждением самостоятельности органов законодательной, исполнительной и судебной её ветвей. Эта важнейшая конституционная норма предопределила развитие казахстанского суда как независимого и самостоятельного звена государственного механизма.

Этапы становления судов в этом качестве, сопровождавшиеся глубокими и жесткими мерами реформирования его статуса, структуры, функций, полномочий привели к середине первого десятилетия двадцать первого века к такому ее состоянию, когда становится возможным утверждать, что судебная власть прочно заняла свое место в казахстанской правовой системе как неотъемлемая часть единого целостного механизма государственной власти.

Развитие и совершенствование демократических процессов в любом цивилизованном обществе, в первую очередь, обусловлено формированием крепкой и непреклонной судебной системы. Именно поэтому, после обретения страной независимости задача формирования самостоятельной, независимой и профессиональной судебной системы, способной стать надежным гарантом законности и неприкосновенности, защиты конституционных прав и свобод граждан, стала стратегической. Это на сегодня - важнейший приоритет национальной правовой политики Казахстана.

за годы независимой государственности судебная система Республики Казахстан столкнулась с необходимостью проведения серьезных преобразований. В течение длительного и поступательного реформирования проделаны качественно продуктивные шаги по действительно обеспечению независимости судей, обеспечению не правоохранительного, а правозащитного характера правосудия.

Усовершенствована судебная система путем реформирования полномочий и порядка рассмотрения гражданских и уголовных дел судебными инстанциями, путем формирования новой системы судебного администрирования, путем изменения механизма подбора судебных кадров и пр.

Указом Президента Республики Казахстан «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» были определены основные направления развития национального права [5, с.2].

На конституционном уровне придан импульс новому этапу судебно-правовой реформы, направленному на укрепление независимости судов при отправлении правосудия, обеспечение принципа состязательности и равноправия сторон в процессе, расширение доступа к правосудию, усиления контроля на стадии предварительного следствия, участие граждан в отправлении правосудия в качестве присяжных заседателей. Сфера применения

смертной казни сокращена и ограничена исключительно террористическими преступлениями, сопряженными с гибелью людей, и особо тяжкими преступлениями, совершенными в военное время, что в условиях Казахстана означает фактическую отмену смертной казни. Введено судебное санкционирование ареста, исключен конституционный запрет на возможность ведения прокуратурой и судом следствия.

Действующая судебная власть в Республике Казахстан в своем развитии стремится приблизиться к идеалам судебной власти цивилизованных стран. Этим фактором и была вызвана реформа судебной системы, определившая приоритеты ее развития.

Актуальность избранной темы. В суверенном государстве Казахстан успешно преодолен первый этап судебно-правовой реформы. Его результатом явилось принятие Конституции Республики Казахстан - основного закона 30 августа 1995 года, конституционного закона «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» 2000 года, пакета новых кодифицированных законов и множества иных законов, направленных на правовое обеспечение новых экономических и социальных реорганизаций в государственном устройстве.

Анализ результатов судебно-правовой реформы свидетельствует, что в обществе только начинает формироваться объективное представление о проводимой судебной реформе, ее конкретных результатах, имеющихся проблемах в деятельности судов.

В советский период судебная система являлась по существу продолжением исполнительной власти. Суд был лишь одним из элементов единой системы правоохранительных органов, не имеющим самостоятельного значения. Ограниченность компетенции суда и отсутствие принципа разделения властей в качестве фундаментальной основы конституционного строя не позволяли говорить о наличии судебной власти.

С обретением Республикой Казахстан суверенитета возникла необходимость предоставления судам в полном объеме полномочий, присущих любому правовому государству. Поэтому неслучайно в последние годы проблемы судебной власти стали предметом исследований многих научных работ. Исследованию проблем судебной власти, помимо российских ученых, были посвящены работы заведующего кафедрой судебной власти и уголовного процесса КазНУ им. Аль-Фараби, д.ю.н., профессора Халикова К.Х., к.ю.н., профессора Сулейменовой Г.Ж., д.ю.н. Мами К.А., которые существенно восполнило пробелы казахстанской науки в изучении феномена судебной власти.

Эти проведенные научные исследования подтверждают наличие обстоятельств того, что понятие «судебная власть» в правовой науке является категорией относительно новой и исследуется сравнительно недавно – с конца 80-х – начала 90-х гг. Объясняется это тем, что в советском государстве в ранг государственной политики была возведена теоретическая концепция, в

соответствии с которой в стране существовала единая неделимая государственная власть.

Поэтому вопрос о судебной власти как самостоятельной ветви государственной власти вообще не возникал. В научных исследованиях, посвященных проблемам, связанным с правосудием, суд обычно рассматривался как часть системы правоохранительных органов [6, с.28].

В ходе социологического и правового анализа трансформации реформы судебной системы Казахстана мы опирались на психологический, биологический и социологический исследовательские подходы, разработка и обоснование которых представлена в трудах многих ученых.

Для раскрытия статуса, проблем организации, задач и функций судебной системы исследовались научные труды как казахстанских ученых: М. Сапаргалиева, М.С. Нарикбаева, К.А. Мамаи, Г.Ж. Сулейменовой, М.М. Алиева, О. К. Копабая, Н.А.Сартаевой, Б. Топеубекова, К.Х. Халикова, А. Жукенова, публикации судей Н. Раззака, Г.С. Ищанова, О.С. Кожабая, Р. Юрченко, С.Ф. Бычковой, С. Раинбая, так и российских исследователей-социологов Г.Д. Гурвича, Е.В. Масловской, В.Н. Ксенофонта, В.И. Добренкова, В.М. Жуйкова, В.Н. Кудрявцева, В.П.Казимирчук, А.М. Яковлева. Основные положения и проблемы реализации судебной реформы анализировались в работах К.Х. Халикова, Е.В. Масловской, С.А. Пашина, В.Л. Римского и др.

Реформы судебной власти в Республике Казахстан начались практически сразу же после распада СССР. Но уровень её успешности оценивается экспертами по-разному и остаётся дискуссионным. Выдвигаются различные критерии результативности реформы и эффективности функционирования судебной системы.

Результаты социологических опросов демонстрируют, что доверие граждан к суду повышается, если они имеют опыт участия в судебных разбирательствах. Вместе с тем, образ самой судебной системы, присутствует в массовом сознании граждан, в качестве абстрактной сущности – аппарата или машины, с несовершенство которой, сталкиваются, как простые граждане, так и сами работники этого аппарата.

Подобные результаты эмпирических исследований свидетельствуют о необходимости дальнейшего социологического анализа судебной системы, включая модели организации, функции, задачи деятельности. При этом существует потребность в теоретическом анализе судебной системы, опирающемся на современные социолого-правовые концепции.

Методологическими и теоретическими основаниями исследования являются системный подход к изучению социальной реальности, сравнительный и исторический методы анализа социальных процессов.

Исследование опирается на труды классиков социальной мысли, работы современных зарубежных и отечественных ученых в области социологической теории, социологии социальных институтов и процессов, социологии права.

Теоретическими источниками исследования послужили теория рационализации М. Вебера, современные интерпретации идей Вебера, теория

социальной дифференциации функционализма и неофункционализма, микросоциологические подходы к анализу социального взаимодействия, концепция юридического поля П. Бурдьё. Эмпирическую базу работы образует вторичный анализ результатов социологических исследований казахстанской судебной системы.

В целом в настоящее время существует потребность в проведении систематического анализа основных теоретических подходов к изучению правовых институтов и, прежде всего, института суда с позиций общей социологии. Концептуальное рассмотрение классических и современных социально-правовых теорий позволит выявить возможности применения теоретических парадигм социологии права для исследований судебной системы, существовавшей в казахстанском обществе в разные периоды его истории.

Цели и задачи исследования. Целью работы является теоретико-социологический анализ процессов трансформации казахстанской судебной системы.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие задачи:

- осуществить систематический анализ классических и современных теорий социологии права;
- выявить основные подходы к изучению судебной системы в социологии права;
- определить возможности использования теоретических моделей социологии права для изучения казахстанской судебной системы;
- проанализировать развитие судебной системы Казахстана в дореволюционный период;
- на основе теоретических моделей социологии права рассмотреть процессы трансформации советской судебной системы;
- осуществить социологический анализ процесса трансформации современной казахстанской судебной системы.

Объектом исследования является судебная система Республики Казахстан.

Предмет исследования – процессы трансформации казахстанской судебной системы в дореволюционный, советский и постсоветский периоды.

Научная новизна исследования.

- с позиции социологии права выявлены тенденции эволюции института суда в дореволюционный период, раскрыты социальные предпосылки противоречий между социальными и правовыми институтами, приведшие к незавершенности реформирования судебной системы;
- представлен социологический анализ процессов трансформации советской судебной системы, выявлены изменения социальных функций института суда в советский период.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты исследования имеют теоретическое и практическое значение для комплексного изучения социальных институтов и процессов. Теоретическая значимость

работы заключается в том, что в ней представлен систематический анализ современных концептуальных подходов социологии права как раздела общей социологии. В работе определены теоретические концепции зарубежной социологии права для анализа судебной системы Республики Казахстан.

Полученные автором работы результаты могут быть использованы при проведении эмпирических социологических исследований правовых институтов современного казахстанского общества. Материалы магистерской диссертации могут найти применение в преподавании учебных курсов по общей социологии, теоретической социологии, социологии права, социологии социальных процессов.

Основные идеи и положения диссертационного исследования были изложены в публикациях автора, в выступлениях на заседаниях кафедры «Общественно исторических дисциплин» Инновационного Евразийского университета. Диссертация обсуждалась на кафедре «Общественно исторических дисциплин» Инновационного Евразийского университета.

Структура и объем магистерской диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, включающих 7 параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

1 Теоретические основы исследования судебной власти

1.1 Необходимость и сущность исследования судебной власти

Конституция Республики Казахстан 1995 г. провозгласила отделение судебной власти от законодательной и исполнительной властей с обособлением ее в самостоятельную ветвь государственной власти [1, с.4].

В соответствии с п.2 ст.1 Конституционного закона РК «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» «судебная власть осуществляется от имени Республики Казахстан и имеет своим назначением защиту прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, обеспечение исполнения Конституции, законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров Республики [2, с.3]».

С обретением Республикой Казахстан суверенитета возникла необходимость предоставления судам в полном объеме полномочий, присущих любому правовому государству. Поэтому неслучайно в последние годы проблемы судебной власти стали предметом исследований многих научных работ. Исследованию правовых проблем судебной власти, помимо российских ученых, были посвящены работы заведующего кафедрой судебной власти и уголовного процесса КазНУ им. Аль-Фараби, д.ю.н., профессора Халикова К.Х., к.ю.н., профессора Сулейменовой Г.Ж., д.ю.н. Мами К.А., которые существенно восполнило пробелы казахстанской науки в изучении феномена судебной власти.

Это обстоятельство обусловлено тем, что понятие «судебная власть» в юриспруденции является категорией относительно новой и исследуется сравнительно недавно – с конца 90-х г. Объясняется это тем, что в советском государстве в ранг государственной политики была возведена теоретическая концепция, в соответствии с которой в стране существовала единая неделимая государственная власть.

Поэтому вопрос о судебной власти как самостоятельной ветви государственной власти вообще не возникал. В научных исследованиях, посвященных проблемам, связанным с правосудием, суд обычно рассматривался как часть системы правоохранительных органов [6, с.28].

В советский период понятие судебной власти заменялось понятием правосудия.

Правосудие определялось как деятельность суда по применению права (с использованием при необходимости мер государственного принуждения) к конкретным жизненным случаям (общественным конфликтам) в целях охраны и регулирования общественных отношений и воспитательного воздействия на граждан [7, с.124]. Сущность этой деятельности понималась как рассмотрение и разрешение отнесенных законом к компетенции суда дел в судебных заседаниях с соблюдением соответствующего процессуального порядка.

В этом определении важным является указание на то, что рамки правосудия, осуществляемого судом, ограничены рамками только тех дел, которые отнесены законом к подсудности суда. А компетенция суда в каждом государстве и на каждый период времени определяется законодателем с учетом различных причин, важнейшими из которых являются прочность, стабильность общественного и государственного строя, от чего зависят состояние правопорядка и законности, а также объем и реальность прав и свобод граждан. Как история, так и настоящая действительность наглядно доказывают: чем прочнее правопорядок и законность в государстве и чем шире и реальнее права и свободы граждан, тем шире компетенция суда в охране и правовом регулировании общественных отношений.

Другой причиной, влияющей на закрепление компетенции суда по рассмотрению правовых споров, является порядок организации производства и отношений субъектов права (предприятий, организаций, акционерных обществ, совместных предприятий и т.п.): чем больше обособленность и самостоятельность этих субъектов, тем более требуется процессуально-правовое регулирование их взаимоотношений, а, следовательно, и разрешение споров между ними посредством суда.

Исследуя судебную власть, необходимо определить ее понятие, значение и взаимоотношения с государственной властью. Все это представляет интерес, поскольку с провозглашением курса на построение правового государства и реализации принципа разделения властей появилась продиктованная временем потребность коренным образом изменить прежнее, не соответствующее современным реалиям, положение суда.

Признание теории разделения властей в обществе, строящем правовое государство, послужило основой для начала исследования сущности судебной власти. Наиболее важным при этом стал вопрос об определении понятия судебной власти, относительно которого среди ученых нет единогласного мнения. Так, Баглай М.В., акцентируя роль суда как независимого звена государственной власти, призванной защищать права и свободы людей, утверждать законность, считает, что «независимая судебная власть становится сердцевинной правового государства и конституционализма, главной гарантией свободы народы [8, с.78]».

Некоторые авторы объединяют понятие и предназначение судебной власти с осуществлением только правосудия. Так, У. Джекебаев и В.К. Бобров утверждают, что судебная власть реализуется в правосудии. К.Х. Халиков, исследуя понятие правосудия, рассматривает его в собственном (узком) и в широком смысле, подразумевая под последним судебную власть. Остановимся подробнее на данном исследовании, так как по мнению автора оно представляет научный интерес.

К.Х. Халиков дает следующие понятия судебной власти и правосудия. Судебная власть – это особая деятельность государства по защите прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов всех органов, организаций, по обеспечению исполнения Конституции, законов, иных

нормативных правовых актов, международных договоров на основе принципов демократии, социальной справедливости, гуманизма и законности [40, с.21].

Правосудие – это особый вид государственной деятельности по охране общественных отношений, осуществляемой путем применения права к конкретным общественным конфликтам с использованием в необходимых случаях мер государственного принуждения.

Дифференциация между правосудием в собственном смысле и другими видами государственной деятельности по применению права законодатель проводит путем установления: видов наказания; способов защиты гражданских прав; видов и максимального размера административных и иных взысканий.

Анализ действующего казахстанского законодательства показывает, что только судом может осуществляться применение права с возможным использованием таких мер государственного принуждения, как лишение свободы, конфискация имущества, штраф и имущественные взыскания с граждан при наличии спора на определенную сумму. При этом следует иметь в виду, что речь идет о социальных конфликтах, для урегулирования которых законом предусмотрено использование указанных выше мер принуждения, а фактически эти меры могут применяться судом лишь в случае их инициирования заинтересованными лицами или в случае совершения лицом неправомерного проступка или преступления.

При отсутствии таковой могут иметь место как применение иных мер принуждения, так и полное освобождение от ответственности. Но во всех случаях, когда законом допускается использование существенных мер государственного принуждения, деятельность государства по применению права к этим конкретным случаям должна признаваться правосудием в собственном смысле, которая в силу требования действующего закона осуществляется только судом. Поэтому необходимость установить судебный контроль за прекращением уголовных дел и правом на обжалование в суд отказа в возбуждении уголовного дела.

Социальные конфликты, для урегулирования которых законом предусматривается использование процессуально-правовых мер государственного принуждения, как правило, являются сложными по своей природе, затрагивают важные общественные и личные интересы и потому всегда имеют большое общественное значение.

Сущность и значение таких общественных конфликтов, равно как природа и юридические последствия самого использования существенных мер государственного принуждения, не могут измениться в зависимости только от того, какой государственный орган и в каком порядке рассматривает эти дела и применяет меры принуждения. Вследствие этого государственная деятельность по применению права к конкретным общественным конфликтам независимо от того, каким государственным органом она осуществляется, должна признаваться правосудием в собственном (узком) смысле. Но осуществление такой деятельности не судом и без соблюдения особого процессуального порядка не может обеспечить охрану важнейших личных и общественных

интересов и потому влечет за собой тяжкие, а иногда непоправимые последствия. Поэтому и общество в целом, и граждане глубоко заинтересованы в том, чтобы эта деятельность осуществлялась с соблюдением всех судебных и в их числе процессуальных гарантий, обеспечивающих установление истины и справедливое разрешение каждого такого дела. Как известно, в системе юридических гарантий судебные являются наивысшими гарантиями прав граждан и правильного применения правовых норм.

Именно поэтому государственная деятельность по применению права, связанная с использованием существенных мер принуждения, должна осуществляться только судом и в особом процессуальном порядке.

Но введение понятия правосудия в собственном (узком) смысле, разумеется, не устраняет необходимости существующего понятия судебной власти как правосудия в широком смысле, осуществляемого судом.

Итак, суд создается специально для того, чтобы осуществлять правосудие в собственном смысле, то есть непосредственно применять право к общественным конфликтам, для урегулирования которых допускается использованием существенных мер государственного принуждения. Но это не означает, что деятельность суда должна быть лишь тем и ограничена. На суд должен быть возложен контроль за применением мер государственного принуждения в отношении граждан любыми государственными и общественными органами.

Принцип осуществления правосудия только судом, провозглашенный в ст. 75 Конституции Республики Казахстан, с точки зрения К.Х. Халикова, должна быть дополнена следующим требованием: меры государственного принуждения могут применяться к гражданам только судом или под контролем суда и лишь за конкретную установленную вину в совершении противоправного деяния либо для не выполнения доказанной правовой обязанности [40, с.23]. Это требование должно пониматься в том смысле, что только суд вправе сам непосредственно применять право принудительно во всех сложных случаях и осуществлять контроль за принудительным применением права во всех иных случаях.

Очевидно, что в таких случаях только указанный контроль будет судебной деятельностью по осуществлению правосудия. Он может осуществляться как путем получения обязательной судебной санкции на исполнение назначенной административным или иным органом принудительной меры, так и путем предоставления права на обжалования в суд назначения такой меры. Оба пути известны праву и применяются в нынешней судебной практике. Их эффективность в деле укрепления законности не вызывает сомнений, так как они служат серьезным препятствием для применения произвольных и незаконных административных мер принуждения к гражданам.

Таким образом, судебная власть и правосудие – понятия родственные, но не тождественные, и с теоретической точки зрения судебная власть должна быть значительно шире правосудия по своему объему. Последнее всегда должно полностью включаться в компетенцию суда, поскольку всякое иное решение

будет явным нарушением принципа: «правосудие осуществляется только судом».

Безусловно, суть судебной власти проявляется при осуществлении судом правосудия. Однако деятельность суда нельзя сводить к осуществлению им только одного правосудия, которое является лишь одной из форм реализации этой власти. Однако, как правильно отмечает К.А. Мамаи, «для того, чтобы наиболее полно и ясно раскрыть суть и содержание понятия судебной власти, необходимо выявить все ее признаки, т.е. особенности и черты, которые вычленяют ее роль и место в механизме государства, ее отличие от других ветвей власти [41, с.19].

«Судебную власть, - как правильно указывает Копабаяев О. - как одну из основных структур правового государства нельзя сводить к рассмотрению конкретных дел, предусмотренных нормами гражданского или уголовного права. Такой подход себя изжил. Настоящая судебная власть может возникнуть в результате приобретения судом качественно новых функций, отнюдь не сводимых к тому, что раньше обычно именовалось правосудием [9, с.37]».

Помимо сферы правосудия судебная власть реализуется при осуществлении судом и других функций, а именно:

- контроля над законностью принимаемых решений и действий органов дознания, предварительного следствия и прокурора;
- рассмотрения заявлений о защите прав и охраняемых законом интересов, а также жалоб на действия и решения, нарушающие права и свободы граждан;
- изучения и обобщения практики применения законов и иных нормативных правовых актов судами;
- принесения частных постановлений в государственные органы и организации мер по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступлений;
- принятия в лице пленарного заседания Верховного суда республики нормативных постановлений по вопросам судебной практики;
- осуществления вышестоящими судами судебного надзора за процессуальной деятельностью нижестоящих судов и т.д.

Дискуссионным является также вопрос и о том, кому принадлежит судебная власть – конкретному судье (или коллегии судей) при рассмотрении дела или судебному учреждению? А.А. Мишин и Страшун Б.А. считают, что «судебная власть, представляя собой инструмент, посредством которого право воздействует на общественные отношения, возложена на всю совокупность судебных органов, в которой каждый судебный орган является носителем судебной власти [10, с.143;11, с.99]». По мнению В.Е. Чиркина, «судебная власть принадлежит не судебному учреждению, а судебной коллегии (или единолично судье), которая рассматривает дело в соответствии с требованиями установленной судебной процедуры [12, с.131]».

Подобное мнение высказывает С.А. Пашин, который считает, что «судебная власть принадлежит судам в качестве правоприменительных и

правовыражающих органов, рассматривающим в пределах своей компетенции дела, дающим руководящие разъяснения по вопросам применения законодательства. Единоличный судья реализует полномочия судебной власти, если он рассматривает дела в установленном процессуальном порядке или разрешает отдельные вопросы, действуя от имени суда [13, с.231]».

Принятый 25 декабря 2000г. Конституционный закон Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» (далее – Конституционный закон о судебной системе) положил конец указанным дискуссиям и определил в п.1 ст. 1, что «судебная власть в Республике Казахстан принадлежит только судам в лице постоянных судей, а также присяжных заседателей, привлекаемых к уголовному судопроизводству в случаях и в порядке, предусмотренных законом [2, с.2]». Следует отметить, что судом законодатель считает орган судебной власти, рассматривающий дела коллегиально или единолично (п.1 ст.7 УПК РК). Судьей является лицо, назначенное или избранное в установленном законом порядке на должность судьи, работающее в соответствующем суде и исполняющее свои полномочия на профессиональной основе. Судьями являются председатели и постоянные судьи Верховного суда, областных и приравненных к ним судов, районных (городских) и приравненных к ним судов; председатели судебных коллегий Верховного суда, областных и приравненных к ним судов.

В отличие от органов законодательной власти суды не издают законов. Однако их деятельность подзаконна: суд должен подчиняться требованиям Конституции и законам, применять их нормы и руководствоваться ими. При этом суд должен не только правильно применять законы и иные нормативные правовые акты, но и оценивать с точки зрения их соответствия Конституции, а также общепризнанным принципам и нормам международного права. В случае их несоответствия Конституции Республики Казахстан суд обязан приостановить производство по делу и обратиться в Конституционный Совет с представлением о признании этого акта неконституционным; тем самым суды оказывают определенное влияние на законотворческий процесс.

В свою очередь, органы законодательной власти (помимо принятия законов, регламентирующих организацию и деятельность судов) в лице Сената Парламента Республики Казахстан:

- Формируют судейский корпус Верховного суда Республики Казахстан;
- Решают вопрос об освобождении судей этого суда от должности;
- Дают согласие на привлечение к уголовной ответственности судьи, в случаях, установленных п.3 ст. 55 Конституции Республики Казахстан и т.д [1, с.16].

Суды не занимаются организационной и исполнительно-распорядительной деятельностью в отличие от органов исполнительной ветви государственной власти. Вместе с тем суды наделены правом контролировать органы исполнительной власти посредством рассмотрения жалоб на действия и решения этих органов, а также должностных лиц. В свою очередь органы исполнительной ветви власти в лице министра юстиции Республики Казахстан

в соответствии со ст.31 Конституционного закона о судебной системе должны осуществлять кадровое обеспечение деятельности районных судов путем представления Президенту кандидатуры председателя и судьи районного суда. Вместе с тем Министерство юстиции и его управления по отношению к судам любого звена не являются органами, руководящими и контролирующим их деятельность по осуществлению правосудия. Они призваны осуществлять предоставленные им законом функции при условии строгого соблюдения принципа независимости судей и подчинения их только Конституции и закону и не вмешиваться в их деятельность по отправлению правосудия.

Таким образом, судебная власть в силу предоставленных Конституцией Республики Казахстан судам властных полномочий призвана оказывать влияние на решения законодательной и исполнительной властей, взаимодействуя с ними путем системы сдержек и противовесов. Имея такой статус, суд наделен законом широкой компетенцией в разрешении вопросов права и факта.

Опираясь на положения Конституции Республики Казахстан К.А. Мами выделяет следующие основные признаки судебной власти [14, с.121]:

Первый признак – это власть является ветвью единой государственной власти, закрепленной конституционно. В связи с этим не совсем точно определять ее видом государственной деятельности, ибо многие государственные органы выполняют деятельность, не совсем вписывающуюся в природу ветвей власти (например, Конституционный Совет, прокуратура).

Второй признак – принадлежность судебной власти только специальным государственным органам – судам, учрежденным в порядке, установленном Конституцией.

Третий признак – независимость судебной власти, которая предполагает ее организационную, функциональную и финансовую самостоятельность, проявляющуюся в свою очередь в создании специальных государственных органов, формируемых в предусмотренном Конституцией порядке; в постановке перед судами собственных задач и целей и наделении их собственной компетенцией, а также в отдельном финансировании из государственного бюджета.

Независимость этой власти означает ее неподчиненность другим государственным органам: Президенту Республики Казахстан, Правительству Республики Казахстан, Парламенту Республики Казахстан. В то же время не существует абсолютной, полной независимости судов, так как они должны подчиняться требованиям Конституции Республики Казахстан и других законодательных актов. Незаконные решения суда может отменить только суд, а другие структуры данным правом не обладают.

Четвертый признак – осуществление судебной власти от имени государства: провозглашение приговоров и иных решений судов от имени Республики Казахстан (п.1 ст. 76 Конституции Республики Казахстан).

Пятый признак – осуществление правосудия, т.е. деятельности, связанной с рассмотрением правовых споров и дел.

Шестой признак – распространение этой власти только на такие дела и споры, которые возникли на основе Конституции, законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров республики. Суд не рассматривает и не разрешает конфликты, связанные с нарушением норм морали, религии, служебной этики и пр.

Седьмой признак – характерность для этой власти особого порядка деятельности, т.е. процессуального (исковое производство, участие обвинения и защиты в процессе).

Восьмой признак – правозащитный характер этой власти, в деятельности которой в связи с этим выделяются два аспекта: обеспечение господства права и закона в целом, а также защита прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

Девятый признак – обеспечение ее решений принудительной силой государства.

С учетом изложенного судебную власть К.А. Мами определяет как независимую ветвь единой государственной власти, установленной Конституцией, реализуемую от имени государства судами как специальными государственными органами, учреждаемыми в предусмотренном Конституцией порядке, наделенными законом компетенцией по разрешению правовых споров и дел и выполнению других возложенных на них задач в целях защиты прав, свобод, и законных интересов граждан, государства и организаций, действующих в особых процессуальных формах и обладающих правом издавать решения обязательного характера на всей территории государства, обеспечиваемые его принудительной силой [14, с.134].

Так, В.И. Швецов указывает на такие признаки судебной власти, как:

- Осуществление ее специальными государственными органами;
- Принадлежность ее судам, образующим единую судебную систему;
- Обеспечение надлежащего правового режима в обществе;
- Осуществление ее на основе и строго в соответствии с процессуальным законом;
- Независимость, самостоятельность и обособленность суда, являющегося правоприменительным органом;
- Исключительность;
- Властный характер полномочий суда;
- Обеспечение выполнения требований суда и исполнение его решений силой государства [15, с.118].

Другими исследователями называются такие признаки, как организующий, универсальный и предметный характер судебной власти, а также высокий профессионализм осуществляющих ее должностных лиц.

Таким образом, независимая и профессиональная судебная власть представляет собой властные полномочия и возможности суда в сфере уголовного, гражданского и иных установленных законом форм судопроизводства, направленные на рассмотрение и разрешение всех дел и споров о праве и факте.

Тем более что в последнее время многое сделано и делается в организации деятельности и самостоятельности судов: укрепляется их материальная база, значительно повышаются материальные стимулы.

Судебная власть в Республике Казахстан стала реальностью. Это одно из главных достижений в развитии нашей государственности. Сегодня судебная власть обладает всеми необходимыми атрибутами государственной власти. Это превращает ее в стабилизирующую силу в государстве, способную защитить права и свободы граждан, оберегать общество от социальных конфликтов. Она наделена правом не только проверять соответствие закону действий и решений других органов и лиц, но и осуществлять контроль за правовым содержанием самих нормативных актов. Осуществление нормоконтроля – принципиально новый вид полномочий судебной власти, представляющий судам юридическую возможность оказывать активное влияние на действия и решения законодательной и исполнительной властей, уравнивать их.

1.2 Трансформация судебной системы Казахстана в дореволюционный и советский периоды

Как известно, в кочевом казахском обществе судебную власть отправляли Бии. Поскольку в советской литературе данный институт рассматривался с классовых позиций, это мешало объективно оценить его значение в правовой системе казахского общества. Преодоление этого подхода с современных позиций позволяет объективно оценить историческую роль биев в обеспечении справедливости, законности и гуманизма при отправлении правосудия.

Большинство русских и казахских ученых дореволюционного времени отмечали особые душевные и моральные качества биев, их глубокие знания, ум, опыт, справедливость, честность. Бии не назначались, а избирались народом из числа наиболее уважаемых и пользующихся авторитетом людей. Нравственная оценка совершаемых людьми поступков, равно как и строгие морально-этические критерии к собственному поведению, - вот, что в значительной степени, определяло их деятельность по осуществлению правосудия.

Бии должны были глубоко знать народные обычаи и традиции, поскольку до 1867г. их статус регулировался, главным образом, нормами обычного права. Его основу составлял первый систематизированный свод казахского права – «Жеты Жаргы», составленного при Тауке-хане. Наряду с ним, существовали неписанные народные обычаи, исполнение которых обеспечивалось многолетней привычкой и общественным мнением. Широко применялись и религиозные нормы – шариата или мусульманского права [16, с.87].

Судебное устройство Казахстана после его присоединения к России было уже представлено двумя параллельно действовавшими судебными системами:

- государственными судебными учреждениями царизма, которые разбирали особо важные уголовные дела казахов и все дела, возникающие между разными народами, действовавшие на основе законов Российской империи;

- национальными судами – судами биев, разбиравшими сравнительно мелкие уголовные и гражданские дела казахов на основе норма шариата (мусульманского права) и адата (обычного права).

Первым крупным актом самодержавия стало принятие Устава о сибирских киргизах 1922г., фактически аннулировавшего ханскую власть и передавшего власть в руки царской администрации. Судебная реформа 1864г., когда царем были утверждены «Судебные уставы», подвергла изменениям судебную систему. Были созданы уездные суды на правах мировых судов и судебных следователей; областные суды – областные правления, действовавшие на правах съезда мировых судей и осуществлявших надзор за их деятельностью, и как Палаты уголовного и гражданского суда; военно-судные и военно-полевые суды рассматривали дела о государственной измене, об убийстве государственных должностных лиц, военные и другие преступления. Высшим судебным органом признавался Правительствующий сенат [42, с.22].

Председатель областного суда назначался царским указом по представлению министра юстиции, а члены суда – министром юстиции по согласованию с генерал-губернатором. При областном суде состояли судебные следователи для производства предварительного расследования по делам, подсудным областным судам, назначавшиеся в том же порядке, что и сами судьи.

Позитивным моментом реформы явилось введение буржуазно-демократических принципов судопроизводства: независимость суда от администрации и несменяемость судей, участие присяжных заседателей в суде и создание выборных мировых судов, гласность судебного процесса, равенство сторон перед судом, право обвиняемого на защиту. Однако осуществление правосудия на таких принципах жестко критиковалось идеологами марксизма-ленинизма, как чисто классовое, буржуазное явление.

В частности, М. Сапаргалиев писал, что реформа прикрывала эксплуататорскую сущность суда и «не принесла каких-либо существенных изменений» для трудящихся [7, с.37].

С принятием закона об устройстве судебной части степных областей от 2 июня 1898г. уездные суды были заменены участковыми, мировые суды, областные – окружными судами и судебными палатами. Окружные суды рассматривали подсудные им уголовные дела с участием присяжных заседателей. Судебные палаты возглавляли судебные округа, выступали в качестве второй инстанции по делам, рассмотренным окружными судами без участия присяжных заседателей, и как суды первой инстанции с участием сословных представителей – для рассмотрения дел политического характера.

Суды биев были преобразованы в «народные суды», которым передавалось рассмотрение семейно-брачных споров, по вопросам земле- и водопользования и отнесенных к их компетенции уголовных дел. В народные суды мог быть

избран любой житель области, достигший 25 лет и пользовавшийся уважением народа. С 1981г. этот возраст был сохранен только для лиц, окончивших русские учебные заведения, а для остальных повышен до 35 лет. Фактически на эту должность могли претендовать только султаны и аульные старшины, прослужившие не менее 6 лет, или лица, получившие царские награды и только после утверждения Окружным приказом. Пожизненное пребывание бия в должности было заменено сроком избрания на три года. закреплялась альтернативность выборов биев: на каждую должность должно было избираться не менее двух кандидатов. Губернатор назначал для исполнения обязанностей судьи одного по своему выбору.

Такой порядок был направлен на замену принципа выборности биев их назначением колониальной администрацией, а также для того, чтобы биями могли стать не выходцы из простого народа, а лица лояльные уездному и губернскому начальству, становившиеся проводниками интересов самодержавия в казахской степи.

Царскими законами были установлены три инстанции для национальных судов: единоличные Бии (рассматривавшие малозначительные споры на основе норм обычного права), волостные и чрезвычайные съезды биев. Волостной съезд фактически был аналогом нынешних областных судов и в качестве суда первой инстанции рассматривал жалобы на решения биев, которые устанавливали наказание свыше семи дней ареста и штраф свыше 30 рублей. В его компетенцию как суда второй инстанции входило, главным образом, рассмотрение жалоб на решения «народных судов».

Надзор за деятельностью судов биев возлагался на уездных и крестьянских начальников. Их решения могли пересматриваться областными (окружными) государственными судами.

Интересно, что институт присяжных использовался не только при осуществлении правосудия обще-имперскими судебными учреждениями, но и в национальных судах. Однако применялся он в своеобразной форме. Если против обвиняемого не было явных улик, но имелось сильное подозрение, то родственники или сородичи подсудимого (ответчика) либо истца или свидетели привлекались к даче очистительной или обвинительной присяги, т.е. они под присягой оправдывали или обвиняли подсудимого. На присягу назначались лица от 21 года до 65 лет.

Однако нельзя в полной мере ставить знак равенства между классическим институтом присяжных заседателей, который использовался и в царских судах, и присяжными, привлекаемыми в судах биев. В общепринятом понимании присяжные должны быть полностью беспристрастны, что нельзя сказать в рассматриваемом случае, так как в качестве оправдателей или обвинителей выступали родственники ответчика или истца. Недаром в одном из постановлений чрезвычайного съезда биев Токмакского уезда рекомендовалось: «Решения дел через очистительную или обвинительную присягу стараться избегать по возможности и много дел, решенных такою присягою, считать незнанием биями своего дела [42, с.13]».

Так или иначе, большинство ученых в настоящее время позитивно оценивает институт биев, а некоторые даже ратуют за его возрождение в той или иной форме. Суд биев рассматривается и как форма участия населения в решении вопросов местной жизни, что нашло отражение в закреплении данного института в одном из законопроектов о местном самоуправлении.

Судебная система Казахстана в советский период во многом складывалась под влиянием суда биев и судебных реформ царского времени. В последние годы рядом авторов поднимаются вопросы о возрождении суда биев. Эта позиция нашла даже правовое обоснование путем его введения в одном из вариантов законопроекта о местном самоуправлении. Поэтому изучение исторического опыта суда биев носит не просто познавательный характер, но и имеет и практическое значение в плане возможного его возрождения как института местного самоуправления.

После победы октябрьской (1917г.) революции в России произошел слом судебной машины царизма и начала создаваться советская судебная система. Одним из первых актов Совета Народных Комиссаров стал декрет о суде № 1 от 22 ноября 1917г., упразднивший прежние суды [17, с.127].

Складывающийся судебный механизм охватывал две подсистемы судов: общие суды и революционные трибуналы, функционировавшие на общие принципиальных основах. Новые суды создавались на принципах выборности и участия населения в отправлении правосудия в качестве заседателей.

Местные суды действовали в составе постоянного судьи и двух очередных заседателей. Судьи должны были избираться на основе прямых демократических выборов населением, а до их назначения – местными Советами. Советы также составляли списки очередных заседателей и определяли очередь их явки на сессию. Местным судам были подсудны гражданские дела с ценой иска до 3000 рублей и уголовные дела с наказанием не свыше 2 лет лишения свободы. Рабочие и крестьянские революционные трибуналы учреждались для защиты революции, борьбы с контрреволюцией в составе одного председателя и шести очередных заседателей и избирались губернским или городским Советами [18, с.141].

Предварительное следствие временно было возложено на местных судей, что нарушало демократический принцип отделения следствия от суда.

Местные суды решали дела именем Республики Каз.ССР и руководствовались в своих решениях и приговорах законами свергнутого правительства в случаях, если они не были отменены революцией и не противоречили революционной совести и революционному правосознанию.

7 марта 1918г. появился декрет № 2, вводивший окружные народные суды для рассмотрения дел, превышающих подсудность местного народного суда. Их члены избирались и отзывались местными Советами, а председатель – самими членами. Решения по гражданским делам они выносили в составе трех постоянных членов суда и четырех народных заседателей, приговоры же по уголовным делам – в составе 12 заседателей и председательствующего постоянного члена суда.

Поскольку окружные суды были созданы не везде и работали плохо, а областные суды так и не были образованы, в июле этого же года появился декрет № 3 о суде, которым было аннулировано учреждение областных судов и верховного судебного контроля. Временно был учрежден кассационный суд в Москве, который должен был являться не только кассационной, но и надзорной инстанцией для местных и окружных судов и положил начало единству кассационной практики.

30 ноября 1918г. было издано Положение о народном суде РСФСР, в котором закреплялись важнейшие демократические принципы организации и деятельности советского суда, учреждался единый народный суд, которому были подсудны все уголовные дела о преступлениях, споры об имущественных и личных правах и интересах, за исключением дел о контрреволюционных преступлениях, саботаже и т.д.

Для рассмотрения кассационных жалоб на приговоры и решения окружных судов предполагалось создание областных судов, причем их члены должны были избираться общими собраниями членов окружных судов. Они также имели право на помилование и смягчение наказания.

Следует отметить весьма симптомную закономерность в строительстве судебных органов в первые месяцы Советской власти. Процесс создания революционных трибуналов опережал процесс образования местных судов. За период с ноября 1917г. по май 1918г. вся территория РСФСР покрылась сетью трибуналов. Гражданская война, контрреволюционные мятежи, послевоенная разруха привели к значительному усилению их роли как основных судебных органов, созданию ВЧК, наделенной огромными полномочиями по выявлению контрреволюционных заговоров и их подавлению, осуществлению правосудия в отношении лиц, подозреваемых в совершении таких действий.

В результате того, что трибуналы были созданы на большей части территории страны раньше местных судов, им пришлось рассматривать дела, подсудные общим судам, что нарушало нормы декретов о судах.

Особенностью процесса строительства новых судебных органов на местах было и широкое местное правотворчество. Оно объяснялось необычной творческой активностью населения, вовлеченного в общественную деятельность революцией и не имевшего опыта государственной деятельности, а также несвоевременным поступлением нормативных актов из центра, в ряде случаев их неполнотой, отсутствием четкого размежевания компетенции центральных и местных органов РСФСР и т.д.

Лишь в Конституции РСФСР 1918г. этот вопрос получил определенное разрешение. Ст. 49 Конституции отнесла к ведению Всероссийского съезда Советов ВЦИК вопросы судостроительства и судопроизводства [19, с.76].

Двадцатые годы ознаменовались укреплением новой судебной системы и ее правовых основ. В эти годы приняты Положение о судостроительстве РСФСР (1922г.), Основы судостроительства Союза ССР и союзных республик (1924г.), которые завершили создание единой судебной системы, охватывающей четыре уровня:

- народный суд;
- губернский суд;
- Верховный суд союзной республики;
- Верховный суд СССР.

Эта система фактически сохранилась вплоть до распада СССР, только вместо губернских были созданы областные, краевые, городские (городов союзного и республиканского значения) суды. значение данного акта состоит в том, что он оформил законодательно существующую систему судебных органов в масштабах всей страны.

Губернские суды, ставшие аналогом современных областных судов, функционировали в качестве органов судебного управления и кассационной инстанции в отношении народных судов, а также как суды первой инстанции по наиболее важным гражданским и уголовным делам, в том числе по делам о контрреволюционных, должностных и других тяжких преступлениях.

Губернский суд состоял из председателя, двух его заместителей и членов суда, избиравшихся губисполкомом сроком на один год и утверждавшихся народным комиссаром юстиции. Последний мог предлагать на эти должности своих кандидатов. По истечении указанного срока те же лица могли быть переизбраны. Досрочное прекращение их полномочий осуществлялось только с санкции народного комиссара республики.

В качестве суда первой инстанции губернские суды рассматривали дела в составе председательствующего (члена суда) и двух народных заседателей. В качестве кассационной инстанции они рассматривали дела в составе председателя или заместителя суда и двух членов.

К членам губернских судов предъявлялись те же требования, что и к народным судьям (обладать неопороченной по суду репутацией, избирательным правом и иметь стаж общественно-политической работы в государственных учреждениях, причем не только в органах юстиции), плюс опыт работы в должности народного судьи или члена ревтрибунала не менее двух лет, а председатель и его заместители – не менее трехлетнего стажа в таких должностях. Народные заседатели утверждались губисполкомом из числа граждан, имевших не менее двухгодичного стажа работы в общественных и профессиональных организациях.

В этот период охрана интересов государства и общественных организаций как задача суда ставилась выше, чем охрана прав и интересов граждан, что неудивительно. Вся марксистско-ленинская идеология, исходящая из нее государственная политика рассматривали интересы государства, а фактически – интересы правящей коммунистической партии, как главную ценность общества. Даже посягательства на государственную собственность карались строже по УК, нежели кража личного имущества граждан.

Первые годы советской власти в Казахстане, наряду с созданием новых судебных органов, сохранились суды биев и казиев (аксакалов), разбиравшие дела местного населения на основе норм обычного права. Их параллельное

функционирование объяснялось существованием обычного права, которое тесно переплеталось с нормами шариата, сильным влиянием баев и мулл в аулах, неграмотностью или малограмотностью лиц, работавших в Советах.

Лишь с развитием правотворческого процесса и принятием нормативных правовых актов, регулирующих компетенцию судов, вопросы их организации и деятельности, осуществления судопроизводства, национальные суды постепенно стали вытесняться и заменяться едиными народными судами. К середине двадцатых годов суды биев были практически упразднены.

Укрепление советского государства привело к дальнейшему реформированию судебной системы. Положение о судостроительстве РСФСР от 19 ноября 1926г. закрепило, что губернский суд является не только органом судебного надзора, но и органом непосредственного управления в отношении всех судебных учреждений, органов следствия, нотариата, судебных исполнителей, коллегии защитников и судебных переводчиков данной губернии. Были созданы его новые органы – президиум и пленум. Их функции четко разграничивались. Президиум, состоявший из председателя суда и его заместителей, отвечал за правильность постановки работы в суде и подчиненных ему учреждениях. Пленум, в состав которого входили все губсуда, губернский прокурор или его заместитель, рассматривал отдельные судебные дела, вызванные неясностью или неполнотой законов, а также в порядке надзора. Крупные и сложные дела рассматривались непосредственно в аулах также выездными сессиями губернских судов.

В 1928г. в связи с переходом на новое административно-территориальное устройство губернные суды были упразднены, а их функции переданы вновь созданным окружным судам. Но по своей структуре и функциям они практически ничем не отличались от губернских судов. Этот период характеризуется новыми задачами судов, связанными с созданием и укреплением колхозов и совхозов, борьбой против кулачества, с нарушениями трудовой дисциплины на производстве и т.д.

В 1936г. была принята Конституция СССР, а в 1937г. – Конституция Казахской ССР. 16 августа 1938г. Верховный Совет СССР принял закон о судостроительстве СССР, союзных и автономных республиках.

В соответствии с данными актами судебная система Казахской ССР была трехзвенной и практически мало изменилась с тех пор:

1. Народные суды в районах и городах, рассматривавшие подавляющее число дел по первой инстанции;
2. Областные суды, заменившие окружные, а ранее губернные суды, рассматривавшие по первой инстанции более сложные дела (например, уголовные дела об особо серьезных должностных и хозяйственных преступлениях), а также функционировавшие как кассационные инстанции в отношении не вступивших в законную силу решений народных судов;
3. Верховный Суд Казахской ССР, возглавлявший судебную систему республики и осуществлявший судебный надзор за деятельностью всех

судебных органов. Члены областных судов избирались областными Советами сроком на пять лет [20, с.19].

В составе областного суда действовали судебные коллегии по уголовным и по гражданским делам. Были упразднены президиумы и пленумы областных судов. Из компетенции областных судов были исключены функции судебного управления. Функция организации правосудия, создания условий для их деятельности уже была возложена на НКЮ Казахской ССР и его управления при областных Советах депутатов трудящихся.

В период Великой отечественной войны судебная система была подчинена законам военного времени. Наряду с общими судами стали действовать военные трибуналы, роль которых значительно усилилась.

После войны утратили силу указы о военном положении, и судебная система вернулась на мирные рельсы. Однако законодательство того времени еще сохраняло груз военного времени, что нашло отражение во вновь введенной в 1950г. смертной казни к изменникам Родины, шпионам, диверсантам, которая была отменена в 1947г. Нельзя забывать, что это был период и агонии сталинского режима, когда диктатор вновь запустил маховик репрессий.

Новый этап в развитии судебной системы Казахстана начался в пятидесятых годах. 14 августа 1954 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «Об образовании президиумов в составе Верховных судов союзных и автономных республик, краевых и областных судов и судов автономных областей», которым были вновь воссозданы президиумы областных судов, рассматривавшие в порядке судебного надзора протесты на вступившие в законную силу приговоры, решения и определений народных судов, а также на определения судебных коллегий самих областных судов.

В 1959г. приняты закон «О судостроительстве Казахской ССР», Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, а в декабре 1963г. – Гражданский и Гражданский процессуальный кодексы.

Закон о судостроительстве от 22 июля 1959г. сохранил существующую на тот момент трехуровневую систему, порядок избрания судей и основные принципы организации суда. В то же время был повышен минимальный возраст для судей и народных заседателей – с 23 до 25 лет, установлен новый порядок избрания народных заседателей - на общих собраниях рабочих, служащих и крестьян по месту работы или жительства, а военнослужащих – по воинским частям открытым голосованием сроком на два года. Сохранялась отчетность областных судов перед областными Советами.

Необходимо отметить, что одним из актуальных вопросов в этот период являлся вопрос об улучшении руководства местными судами. В 1960г. было упразднено Министерство юстиции Казахской ССР, функции которого по организационному руководству судебными учреждениями были переданы Верховному суду, а на местах – областным судам. Однако этот шаг критиковался многими учеными и практиками, поскольку загруженность судов не позволяла им осуществлять еще и организационно-управленческие функции.

Указанная проблема и позднее не раз вставала перед судебными учреждениями уже суверенного Казахстана, и в этой связи интересно проследить причины, приведших к наделению Министерства юстиции полномочиями по организационно-кадровому и материально-техническому обеспечению деятельности судов, в результате которого усилилась зависимость судов от исполнительной власти.

Конституция Казахской ССР 1978г. закрепила систему судов республики (Верховный Суд Казахской ССР, областные и Алма-Атинский городской суды, районные (городские) народные суды), порядок их образования, сохранивший избрание народных судей и народных заседателей гражданами, областных, Алма-Атинского городского судов – соответствующими Советами народных депутатов, Верховного Суда – Верховным Советом. В том же порядке избирались и народные заседатели областных судов и Верховного Суда. Для всех судей и народных заседателей устанавливался единый срок – пять лет, лишь для народных заседателей районных, городских судов – два с половиной года [42, с.28].

Предусматривалась подотчетность и ответственность судей и народных заседателей перед избравшими их органами, возможность их отзыва. Иными словами областные Советы могли отозвать судей областных судов или народных заседателей. Естественно, что при такой постановке вопроса, ни о какой независимости суда или судьи не могло быть и речи, несмотря на формальное провозглашение данного принципа.

В Конституции нашли отражение и другие основные принципы организации судов и судопроизводства: коллегиальность судебного разбирательства, равенство граждан перед законом и судом, гласность, право обвиняемого на защиту, национальный язык судопроизводства, презумпция невиновности, оказание юридической помощи гражданам коллегиями адвокатов и предоставлении ее в необходимых случаях – бесплатно, участие представителей общественных организаций и трудовых коллективов в судопроизводстве по гражданским и уголовным делам.

В последовавшем за Конституцией законом от 12 июня 1981г. «О судостроительстве Казахской ССР» мало что изменилось в судебной системе Казахстана и организации работы судов.

В то же время в реальной жизни ни одно из положений общесоюзной и республиканской конституций, декларировавших независимость суда, не выполнялось. КПСС продолжало осуществлять политическое руководство судами и сохранять контроль над их деятельностью.

Перестройка в СССР и последовавшие за ней меры по демократизации политической и экономической системы страны не могли не отразиться на законодательстве, регулирующем организацию и деятельность судов. В это период пошатнулась монополия КПСС на политической олимпе, появилось стойкое убеждение в возможности реформирования жестко централизованного административно-партийного механизма управления государством путем постепенной передачи реальной власти от Коммунистической партии

представительным, органам всех уровней (Советам), повышения их роли в решении всех государственных вопросов. Кроме того, пришло осознание необходимости обеспечения разделения государственных функций между различными звеньями государственного аппарата, хотя говорить о полном внедрении принципа разделения властей в тот период было нельзя. Все это сказалось и на вопросах судебной системы.

В результате в Конституцию Казахской ССР 1978г. в 1990г. были внесены изменения и дополнения, в результате которых срок полномочий всех судей был увеличен с пяти до десяти лет. Изменился также порядок наделения судей полномочиями. Народные судьи районных (городских) судов стали избираться вышестоящими Советами народных депутатов (т.е. областными и городскими Советами – в городах с районным делением), судьи областных и Алма-Атинского городского судов – Верховным Советом. Это был шаг, направленный на обеспечение независимости судов нижнего и среднего звена от граждан и местных органов власти.

Статья 155 Конституции, устанавливающая принцип независимости судей и подчинения их только закону, была дополнена положениями об обеспечении условий судьям и народным заседателям для беспрепятственного и эффективного осуществления их прав и обязанностей, недопустимости какого-либо вмешательства в деятельность судей и народных заседателей, закреплении иных гарантий из независимости в законах.

Декларация о государственном суверенитете Казахской ССР от 25 октября 1990г., впервые озвучила идею разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную ветви и право республики самостоятельно определять структуру и компетенцию государственных органов, стала отправной точкой для будущей реорганизации судебной системы Казахстана.

23 ноября 1990г. Верховным Советом был принят новый закон о судостроительстве. Произошла переоценка ценностных задач суда, который призвался охранять от всяких посягательств провозглашенные и гарантируемые Конституцией СССР, Конституцией Казахской ССР и другими законами социально-экономические, политические и личные права и свободы граждан, закрепленный в Конституции Казахской ССР общественный строй, его политическую и экономическую системы, а также права и законные интересы предприятий, учреждений, организаций.

Правосудие в Казахской ССР осуществляется на началах равенства граждан перед законом и судом, независимо от происхождения, социального, должностного и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств.

Глубокое содержание имела ст. 7 Закона. Она не просто воспроизвела ч.2 ст. 55 Конституции Казахской ССР, где устанавливалось право граждан на судебную защиту от любых посягательств на честь и достоинство, жизнь и здоровье, на личную свободу и имущество, но и существенно развила и дополнила конституционные положения. Право на судебную защиту граждане

получили и от неправомерных действий органов государственного управления и должностных лиц, а также посягательств на иные права: свободы, предусмотренные Конституцией СССР, Конституцией Казахской ССР, и другими законами [7, с.137].

Принцип открытости судебного разбирательства дополнен нормой о публичном провозглашении приговоров и решений судов во всех случаях. Право подозреваемого, обвиняемого и подсудимого на защиту было обеспечено путем участия защитника с момента задержания, ареста или предъявления обвинения.

При районных (городских) народных судах предусматривались судьи по административному и исполнительному производству и при всех судах – также судебные исполнители. Определялся их статус и основные функции. Поскольку судебные исполнители состояли при всех судах, то назначались они председателями соответствующих судов. Лишь на низовом уровне они назначались на должность начальниками управлений юстиций исполнительных комитетов областных и Алма-Атинского городского советов.

Закон закрепил полномочия органов юстиции по организационному и иному обеспечению деятельности местных судов. В частности, структура и штатная численность аппаратов областных судов утверждались Министром Юстиции Казахской ССР по представлению председателя соответствующего суда. На органы юстиции возлагались:

- разработка предложений по вопросам организации областных, городских (республиканского подчинения) и районных (городских) народных судов Республики, проведения выборов народных судей;
- подбор, подготовка кандидатов в судьи и повышение квалификации кадров судов;
- организация материально-технического снабжения судов;
- организация работы по ведению судебной статистики;
- организация работы по исполнению судебных решений;
- разработка и осуществление мер, направленных на укрепление независимости судей.

Закон детально регулировал порядок избрания и организацию работы судов всех уровней. Судьи областных судов избирались Верховным Советом Казахской ССР сроком на десять лет и были ему подотчетны. Состав областного суда включал председателя, заместителей председателя, членов суда, а структура – президиум суда, коллегии по гражданским и уголовным делам.

Полномочия областных судов были расширены в части осуществления судебного надзора, изучения и обобщения судебной практики, анализа судебной статистики, которыми раньше обладали лишь Верховный суд или иные органы.

Интересно, что статус судей подробно данным законом не регулировался, ст. 74 содержала отсылку к закону СССР «О статусе судей в СССР» и другим законодательным актам Союза ССР и Казахской ССР. Причем эта норма

продолжала действовать и после провозглашения Казахстаном независимости. Такое положение дел было обусловлено тем, что отечественный законодатель не успевал регулировать все области общественных отношений. Поэтому первые годы допускалось применение союзных законов и законодательства Казахской ССР советского периода.

В то же время предпринятые меры по реорганизации судебной системы не были эффективными. Избрание судей высшестоящими Советами не гарантировало их независимость. Кроме того, почти весь судейский корпус избирался из числа коммунистов. В силу своей партийной принадлежности судьи были связаны партийной дисциплиной, постановлениями партийных органов, указаниями руководителей партийных органов. Это способствовало и формированию «телефонного права», которое зачастую преобладало над законами.

Поэтому можно согласиться с выводом о том, что «советская судебная система, пройдя длительный период своего становления и развития, несмотря на приобретение отдельных внешних атрибутов, указывавших на ее относительную независимость и демократический характер, находилась в рамках административно-командной политической системы и обслуживала интересы правящей партийно-государственной элиты [43, с.25]».

Доминирование принципа публичности в уголовном процессе советского Казахстана свидетельствовал о его принадлежности к инквизиционному типу процесса и отражал положение личности в обществе, игнорирование ее прав, в том числе и в уголовном процессе.

Приведенная выше характеристика отдельных элементов уголовной юстиции советского Казахстана позволяет сделать следующие выводы:

1. В законодательстве советского Казахстана суд оставался не вычлененным из системы исполнительных органов.

2. Исполнительные органы, прокуратура, были наделены полномочиями, которые должны быть присущи только суду.

3. Судья был зависимым от исполнительных структур, в силу выборности и срочности пребывания его в должности;

4. В уголовном процессе отсутствовали элементы состязательности, поскольку все субъекты уголовно-процессуальной деятельности были наделены общими целями, задачами и на них были возложены одинаковые функции.

5. Права личности и, прежде всего, право обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) на защиту не были гарантированы и их реализация, по большей части, зависела от добросовестности лица, в производстве которого находится уголовное дело.

6. Единственной серьезной гарантией обеспечения права обвиняемого, подозреваемого, подсудимого) на защиту являлось право иметь защитника при наличии определенных в законе условий. Однако и эта гарантия не могла быть признана достойной в силу пробельности закона, регламентировавшего участие защитника в процессе, и зависимого положения адвокатов, осуществлявших защиту по большей части уголовных дел.

Между тем функционирование повсеместно института народных заседателей возможно и не было определяющим во всех случаях вынесения судами того периода приговоров и решений. Однако этот институт придавал характер коллегиальности судопроизводству, позволял приобщать к нему широкий круг общественности, проходить представителям народа школу правосудия. Сохранение в правосознании граждан исторической памяти о народных элементах в судопроизводстве является той необходимой предпосылкой, на почве которой вполне может произрастать новая, более эффективная и демократическая форма участия представителей народа в отправлении казахстанского правосудия.

1.3 Судебные системы зарубежных стран

Для классификации существующих в мире правовых систем, отличающихся чрезвычайным многообразием, современная наука предлагает различные схемы. Среди них наибольшее признание в научной литературе получила следующая:

- Правовые системы, в основу которых положено каноническое право. В частности, системы мусульманского, иудейского, индуистского права;
- Традиционалистские правовые системы. В своем формировании они опираются прежде всего на народные обычаи и традиции, которыми пронизаны общественная и государственная жизнь. Присущи восточным странам - Китаю, Таиланду, Вьетнаму, Японии, а также государствам Центральной Африки;
- Идеологизированные правовые системы. Их отличает наличие дополнительных идеологических установок и требований, прилагаемых к общим правовым механизмам и инструментам. Особенно характерны для бывших социалистических стран;
- Европейская континентальная, или романо-германская правовая система;
- Англосаксонская (англо-американская) правовая система, или система общего права.

Наиболее широко распространены в мире европейская континентальная и англосаксонская правовые системы (или семьи права). Причем страны с выраженной католической ориентацией входят в европейскую континентальную (романо-германскую) правовую семью, тогда как протестантские страны - в англосаксонскую. Это исторически закрепившееся деление. На сегодняшний день ни в одной из стран, где сохранилось заметное влияние христианской церкви, христианское каноническое право уже не используется в качестве основы государственной правовой системы [21, с.216].

Несмотря на заметные различия правовых систем западноевропейских и восточноевропейских государств, их объединяет множество родственных черт,

позволяющих включать их в единую европейскую континентальную правовую семью. Внутри нее выделяются четыре группы - германского, романского, славянского и северного права.

Континентальную семью права характеризует особое отношение к закону. Он предстает в виде некоего абстрактного идеала поведения, предназначенного для судьи единственным критерием оценки поведения конкретного субъекта. Другой подход демонстрирует англо-американская модель правовой системы. Здесь судья дает оценку действий подсудимого, анализируя их соответствие требованиям законов и иных нормативных актов, и выносит решение, руководствуясь собственным знанием законов и представлением о праве. Судебное решение, будучи утвержденным, становится обязательным при рассмотрении впоследствии аналогичных дел. Тем самым создается прецедент, обладающий силой закона.

Другое заметное отличие европейской континентальной системы от англосаксонской заключается в порядке судопроизводства. Европейская опирается на длительное досудебное расследование, в ходе которого собирается основная масса доказательств, и непосредственно вовлекает судью в предварительное изучение материалов дела. Для подобной практики, свойственной и прежней советской правовой системе, и нынешней казахстанской, характерны жесткие меры пресечения: задержание и арест подозреваемых лиц, их длительное пребывание в следственных изоляторах, в течение которого раскрывается не менее 70 процентов преступлений, поскольку меры эти не в последнюю очередь используются с целью оказать давление на подсудимого, добыть необходимые доказательства и т. д.

Напротив, в системе англо-американского права судья в основном выполняет функции арбитра, наблюдая за состязанием сторон, адвокаты которых самостоятельно представляют факты суду. Именно адвокаты становятся, по существу, самыми заметными фигурами во время подготовки к судебному разбирательству и в его ходе. Они предъявляют суду собранные по делу доказательства, определяют состав свидетелей, знакомятся со свидетельскими показаниями противной стороны, допрашивают свидетелей и т.п. По гражданским делам адвокаты вправе проводить собственные досудебные расследования. Благодаря их усилиям досудебная стадия обычно заканчивается примирением сторон (приблизительно в 90 процентах случаев). Если же она все-таки видоизменяется в судебное разбирательство, судья выносит решение после изучения всех материалов дела, представленных сторонами [22, с.290].

При всех различиях континентальной и англо-американской семей права в последние десятилетия между ними наблюдается некоторое сближение. Так, в США прецедентное право хотя и продолжает оставаться основой юриспруденции, но все шире применяются решения федеральных законодательных органов и законодательных органов штатов (статутное право).

В большинстве стран основные конституционные положения, регулирующие организацию судебной власти, являются предельно

лаконичными. В них не детализируется структура общей судебной системы, а порой этот вопрос вообще обойден стороной, как, например, в конституции Франции, не имеющей статей о высших судебных инстанциях — Кассационном суде и Государственном совете (для системы административной юстиции). Подобный лаконизм не случаен. Он оставляет определенную свободу действий при реформировании судебной системы.

При этом многочисленные конституционные законы, определяющие иерархическую структуру судебной системы, весьма консервативны. Федеральная судебная система США в основных чертах не претерпела существенных изменений со времени принятия в 1789 году Закона о судоустройстве. Более 100 лет, вплоть до 1970-х годов, не менялась судебная система Великобритании. При восстановлении демократических принципов правосудия в ФРГ после окончания Второй мировой войны вновь вступил в силу закон о судоустройстве 1877 года. Во Франции почти 150 лет действовал закон о судебной организации и управлении юстицией, принятый еще при Наполеоне Бонапарте в 1810 году.

В большинстве названных и в ряде прочих стран после реформирования основ судоустройства во второй половине XX века складывалась, как правило, трехступенчатая структура. Суды первого звена значительно дифференцированы в зависимости от степени сложности и категории дел.

Вторую ступень занимают апелляционные суды, именующиеся так почти повсеместно. Они совмещают свою основную функцию, заключающуюся в рассмотрении жалоб на решения судов первой инстанции, с организационной и контрольной деятельностью. Во многих странах судебно-территориальное деление не совпадает с административно-территориальным: скажем, во Франции на 90 департаментов приходится 20 апелляционных судов, что косвенным образом подчеркивает их значение.

На третьей ступени судебной иерархии располагаются верховные суды (такое название встречается наиболее часто). Они имеют статус высшего суда, который закреплен в конституциях многих стран. Некоторые верховные суды наделены и правом конституционного контроля, например в США, в странах Скандинавии, тогда как Кассационные суды Италии и Франции, Верховный суд Испании, Федеральная судебная палата ФРГ таким правом не обладают. На верховные суды - помимо основных судебных — возложены различные организационные и контрольные функции.

Кроме судов общей юрисдикции во многих странах в рамках единой судебной системы действует и сеть специализированных судов. К ним относятся конституционные, семейные, ювенальные (по делам несовершеннолетних), налоговые, экологические и некоторые другие суды, позволяющие производить более тщательное правовое исследование конкретных дел с привлечением различных специалистов. Среди них особое место по своей значимости занимают конституционные суды.

Институт судебного конституционного контроля играл заметную политическую роль в начале XX века только в США, а после Второй мировой

войны стал приобретать вес и в Европе. Ныне он существует в двух основных формах - американской и европейской (или австрийской).

Американская модель предусматривает конституционный контроль силами судов общей юрисдикции. Здесь возможны два варианта: либо каждая судебная инстанция наделяется правом такого контроля, либо только Верховный суд. Подобная институция распространена как в США, так и в Канаде, большинстве стран Латинской Америки, в Японии, Индии, Австралии, Швейцарии, скандинавских странах.

Европейская, или австрийская, модель предполагает создание специального суда, осуществляющего конституционный контроль [22, с.190]. Такие суды действуют в Австрии, Бельгии, Испании, Италии, Португалии, Российской Федерации, Франции, ФРГ и других странах. Данная институция сложилась под непосредственным влиянием присущих европейской континентальной семье права общих установок в виде верховенства закона и подчиненной роли судебной практики, откуда проистекает нежелание наделять правом конституционного контроля суды общей юрисдикции.

К сфере компетенции органов конституционного контроля, как правило, относятся: проверка решений государственных органов, рассмотрение внутрифедеральных конфликтов и конфликтов между органами государственной власти. Основная же их функция - обеспечение конституционной законности.

Деятельность органов конституционного контроля обычно имеет две стадии - предварительную и конечную. Предварительная предусматривает изучение нормативных актов на различных этапах их законодательной разработки. Во Франции, к примеру, это преимущество Конституционного совета. Контроль над законотворческими проектами может быть инициирован президентом республики, председателями палат парламента, 60 депутатами обеих палат. Аналогичная форма контроля существует в Ирландии, Португалии.

В своей конечной стадии контроль над уже принятыми законодательными актами может быть абстрактным - безотносительно конкретных ситуаций применения закона и конкретным - при рассмотрении определенного дела в суде. Почти во всех странах заключение суда о не конституционности какого-либо нормативно-правового акта влечет за собой приостановку дела до решения конституционного суда. В странах, практикующих американскую модель, вопрос о конституционности решается самим судом и, следовательно, рассматривается всегда конкретно.

Полномочия конституционных судов в целом весьма широки. Они имеют право отменить действующий закон, препятствовать вступлению закона в силу, утвердить процедуру, ограничивающую возможные будущие действия законодательных органов (несмотря на то, что конституционный суд не может стоять над парламентом и что-либо ему предписывать). То обстоятельство, что парламенты посредством обычной законодательной процедуры не могут отменить решения конституционных судов, поднимает эти решения до уровня

конституционных актов, обладающих зачастую большей силой, нежели парламентские акты.

Во всех странах конституционные суды формируются не в результате выборов, а путем назначения судей на определенный срок. Существует две формы назначения: сугубо парламентская (например, в ФРГ) и - более распространенная - смешанная. Скажем, в Италии пять конституционных судей выдвигаются парламентом, а еще пять назначаются президентом [22, с.289].

заметное место в современном судопроизводстве западных стран принадлежит примыкающей к общей судебной системе административной юстиции. Ее предназначение - разрешение споров, возникающих между гражданами (или объединениями граждан) и органами государственного управления. Поскольку повсеместно отчетливо просматривается тенденция к разрастанию бюрократического аппарата и усилению его властных полномочий, то деятельность административной юстиции приобретает все большее значение.

Правовой статус прокуратуры полностью или почти полностью выпал из поля зрения конституций западных стран, поскольку она не является автономной системой, а входит составной частью в судебную. Звенья прокуратуры во главе с прокурором при верховном суде страны включены в судебные инстанции всех уровней. Лишь в Испании прокуратура обладает определенной автономностью по отношению к судебной системе, что нашло отражение в конституции этой страны. Прокуратуру большинства западных государств отличает отсутствие у нее функции общего надзора за законностью.

Организация судебной системы напрямую зависит от типа государственного устройства. Мировой опыт показывает, что не существует единых шаблонов и рецептов. Все определяется уровнем самостоятельности субъектов федераций, распределением компетенции между ними и центром, соотношением федерального права и правовых норм субъектов федерации.

В США властные полномочия между центром и штатами поделены в пользу последних, обладающих значительной самостоятельностью и независимостью. Основной корпус законов, в соответствии с X поправкой к Конституции США, принимается штатами. В них созданы и собственные судебные системы. Через суды штатов проходит большинство дел, не отнесенных к компетенции федеральных судов. Впрочем, двойственность - характерная черта американской судебной системы - проявляется в том, что оставляет за каждым гражданином право выбора между судом штата и федеральным судом, куда он может обратиться в случае необходимости.

Иначе, на началах централизации, построена судебная система ФРГ. Большинство проблем судоустройства решается здесь не на уровне административных единиц так называемых «земель», а федеральными законами (при этом отсутствуют законодательные акты, определяющие устройство судебной системы). В основание чрезвычайно сложной и разветвленной структуры судебной власти этой страны положен принцип специализации судов по характеру рассматриваемых дел (общей подсудности,

трудовые, специальные, административные, финансовые). Система общих судов включает четыре звена: участковый суд (в нем рассматривается 90 процентов уголовных и гражданских дел), земельный, высший земельный и - в качестве верховного звена - Федеральную судебную палату. Специальные суды состоят из трех или двух звеньев, например: трудовой суд - земельный трудовой суд - федеральный трудовой суд. Конституционные суды входят в особую систему, возглавляемую Федеральным конституционным судом.

Промежуточное положение между дуалистичной американской и централизованной немецкой формами судоустройства занимает судебная система Канады. Провинции этой страны обладают правом создания собственных гражданских и уголовных судов. В них рассматриваются все дела, в том числе и те, что подпадают под действие федеральных законов (исключая специально оговариваемые случаи). Однако общей для всей страны апелляционной инстанцией выступает Верховный суд Канады, благодаря которому в судебной системе явственно проступают черты унитарности. Наличие Федерального суда, рассматривающего иски против федерального правительства, делает эти черты еще более отчетливыми.

2 Теоретико-социологический анализ результатов судебной реформы в Казахстане на современном этапе

2.1 Классические и современные социологические теории и развитие социологии права

В целом в развитии социологии права исследователи выделяют три основных этапа. В конце XIX - начале XX веков ведущими европейскими социологами создаются классические социально-правовые теории. В 30-60-годы XX века центр развития социологии права перемещается в США, где получают распространение эмпирические исследования в данной сфере. В 70-е гг. XX века начинается новый этап эволюции социологии права, который связан с переосмыслением классического теоретического наследия и разработкой принципиально новых концепций, прежде всего в европейской социологии права. Однако в работах ученых теоретические подходы современной западной социологии права в настоящее время практически не используются.

В середине XIX в. значительный вклад в развитие социологии права внес А. де Токвиль. В работе «Демократия в Америке» Токвиль осуществил анализ правовой системы Соединенных Штатов. Он рассмотрел политическое значение судебной власти, структуру федеральной судебной системы, сферы компетенции судов различных уровней. Наряду с этим Токвиль обращался к изучению социальных предпосылок деятельности судебной системы [25, с.259]. Он выделил представителей юридической профессии как специфический социальный слой, охарактеризовав общественное положение этого слоя в различных странах: Англии, Франции, Соединенных Штатах.

В своем анализе американской правовой системы Токвиль уделил особое внимание суду присяжных, который он рассматривал не просто как судебное учреждение, но как политический институт. Французский социолог характеризовал данный институт как одну из форм суверенной власти народа. Важнейшей социальной функцией суда присяжных являлось распространение во всех слоях общества «духа законности», то есть, иными словами, правовой культуры. Как указывал Токвиль, суд присяжных представлял собой «одно из самых эффективных средств воспитания народа, которыми располагает общество [26, с.185]».

Если Токвиль исследовал преимущественно процесс демократизации общественной жизни, то К. Маркс обратился, прежде всего, к проблематике классовых конфликтов. При этом, право характеризовалось Марксом как возведенная в закон воля господствующего класса. Маркс уделял большое внимание тому, какую роль репрессивная функция права сыграла в установлении капиталистического общественного порядка – в процессе огораживания земель, конфискации земли, контроля за миграцией населения. В то же время он подробно анализировал и законодательные ограничения капиталистической эксплуатации, главным образом на примере английского фабричного законодательства 30-60-х гг. XIX в.

Проблематика социологии права затрагивалась в работах В. Парето. Этот социолог рассматривал правовые явления с точки зрения своей концепции логического и нелогического действия. По мнению Парето, в сфере права логические действия были распространены довольно широко. В то же время итальянский социолог характеризовал различные правовые принципы как «производные», призванные замаскировать подлинные мотивы человеческого поведения. Иными словами, правовые принципы рассматривались им как разновидность идеологии. Согласно Парето, судебные решения во многих случаях зависят от распространенных в данный момент в обществе интересов и представлений, а также от индивидуальных особенностей отдельного судьи и даже от каких-либо случайных событий не в меньшей степени, чем от существующих правовых норм.

Одним из основателей социологии права принято считать Е. Эрлиха. Этот ученый, прежде всего, интересовался особенностями правотворческой власти судей. При этом внимание Эрлиха было сфокусировано на жизни групп и ассоциаций как спонтанного социального порядка, независимого от формально действующего права. Хотя Эрлих и предложил своеобразный социологический подход к анализу правовой сферы, данный подход не основывался на какой-либо общей социологической теории. Концепцию Эрлиха следует отнести скорее к сфере социологической юриспруденции.

Основоположниками социологии права как раздела социологии с наибольшим основанием могут считаться Э. Дюркгейм и М. Вебер. Оба этих ученых осуществили сравнительно-исторический анализ эволюции права как социального института. Вместе с тем подходы этих социологов к изучению правовой сферы существенно различаются, что обусловлено различиями их теоретических позиций.

Для достижения целей своего исследования Дюркгейм считает необходимым классифицировать различные виды права, а затем изучить соответствующие им формы социальной солидарности. По мнению Дюркгейма, юридические правила следует классифицировать в соответствии с санкциями, которые с ними связаны. Он выделяет два основополагающих вида подобных санкций. Во-первых, это репрессивные санкции, призванные нанести ущерб имуществу, жизни или свободе индивида, виновного в определенном правонарушении; во-вторых, это реститутивные санкции, направленные исключительно на восстановление порядка вещей, предшествовавшего правонарушению [27, с.9].

При характеристике современных ему правовых систем Дюркгейм отмечает незначительный объем, занимаемый в них репрессивным правом. Как полагает Дюркгейм, происходит не просто замена репрессивного права реститутивным, но скорее расширение сферы действия последнего, что отражает изменения, происходящие в общественной жизни. Реститутивное право развивается в силу необходимости регулировать общественные отношения, порожденные усложнением социальной структуры и возрастающей социальной дифференциацией.

Проблемам социологии права отведено значительное место в трудах М. Вебера. В своей социологии права Вебер рассматривает взаимоотношения права и других сфер общественной жизни, в том числе экономики и политики. Немецкий социолог определяет особенности современного западного права и анализирует процесс рационализации права, который получил наиболее последовательное развитие на Западе. Кроме того, Вебер сопоставляет современное западное право с правовыми системами, сложившимися в других обществах.

Вебер анализирует различные системы отправления правосудия, существовавшие как в традиционных обществах, так и в современную ему эпоху. Он обращает особое внимание на так называемое «правосудие кади», получившее наибольшее распространение в исламских странах [29, с.78]. Для данной формы было характерно, что судопроизводство не основывалось на каких-либо формальных правилах, а осуществлялось в соответствии с «чувством справедливости» судьи в каждом конкретном случае. Согласно Веберу, противоположностью мусульманскому кади выступает судья в современном бюрократическом государстве, действующий в строгом соответствии с формальными правилами.

В дореволюционный период в России не сформировалась социология права как раздел общей социологии, хотя для этого были заложены определенные предпосылки. На формирование российской традиции в социологии права повлияли идеи Л.И. Петражицкого. Социологические теории права представлены в работах таких российских ученых, как Ж. Гурвич, Н.С. Тимашев, П.А. Сорокин, опубликованных уже в зарубежный период их научной деятельности.

Петражицкий рассматривает право, как и мораль, в реально существующих плоскостях только в человеческой психике. Для социологии права оказались чрезвычайно плодотворными проведенные Петражицким исследования воздействия права на психологию и поведение людей. Опираясь на психологические критерии, Петражицкий дал характеристику основополагающим для его теории разграничения между интуитивным и позитивным правом. Он провел сравнительный анализ этих форм права, придавая особое значение исследованию конфликтов между ними.

Г. Гурвич обосновал научные направления Петражицкого, при этом по-своему их комментируя. Научный анализ отдельных социальных феноменов, в том числе и права, Гурвич развивал на основе своей макросоциологической теории. С точки зрения этого социолога, право и социальная действительность неразрывно связаны. Как отмечал Гурвич, правовые предписания черпают свой авторитет не из произвола индивидов или социальных групп, а непосредственно из социального целого [44, с.31]. По его мнению, право – это аспект социальной жизни, поскольку социальный контроль является структурным феноменом, внутренне и неразрывно присущим процессу человеческой деятельности. Право осуществляет свою нормативную функцию исключительно в рамках социальной деятельности, проявляя себя не только в институциональной форме, такой как

современное государство, но и за пределами «официальной» правовой системы и ее формализованных институтов – во всем многообразии социальных отношений.

П.А. Сорокин анализировал правовые институты с позиций своей общесоциологической теории. В своем наиболее фундаментальном труде «Социальная и культурная динамика» Сорокин выдвинул теорию исторического изменения культурных систем, рассматривая три разновидности таких систем: идеациональную, чувственную и идеалистическую. Сорокин прослеживает прежде всего переход от идеациональной к чувственной культуре на примере различных сфер общественной жизни, в том числе этики и права. Характеризуя современное ему западное общество, Сорокин описывает кризис чувственных этики и права, который заключается в постепенной девальвации этических и правовых норм. С его точки зрения, такие нормы в значительной степени потеряли свой престиж в глазах широких слоев населения, а в результате этого утрачивают и свою контролирующую и регулирующую силу [29, с.126].

В целом в трудах Гурвича, Сорокина были сформулированы оригинальные социально-правовые концепции. Тем не менее, влияние данных концепций на французскую и американскую социологию права было сравнительно невелико. В то же время в работах российских исследователей обсуждается вопрос о значении идей этих социологов для сегодняшней социологии права.

Теоретические направления современной социологии права, получили распространение в западной социологии права второй половины XX века.

Наиболее влиятельным теоретическим направлением в американской социологии 50-60-х годов выступает структурный функционализм. В рамках данного направления сложился своеобразный подход к анализу эволюции правовых институтов.

Ряд исследователей стремились развить и дополнить концептуальные аксиомы функционализма применительно к правовой сфере. При этом наибольшее внимание уделялось анализу функций правовых институтов, прежде всего судебной системы. В числе основных функций суда, как правило, выделяли узаконение политической власти, интерпретацию целей политики, формирование характерной для правовой сферы системы социальных ролей, а также правовую социализацию.

Начиная с 60-х гг. в американской социологии права проводились многочисленные эмпирические исследования. Широкое признание получил в данный период теоретический подход, предложенный в работах Д. Блэка. Этот социолог опирался на строго позитивистскую методологию. Блэк характеризовал право как одну из форм социального контроля и определял его как социальный контроль, осуществляемый государством [45, с.70]. Блэк рассматривал право как переменную величину, изменения которой могут быть измерены количественными методами.

В числе направлений американской социологии второй половины XX века, повлиявших на изучение правовой сферы, следует назвать микросоциологические подходы: символический интеракционизм,

феноменологию, этнометодологию. Использование разработанных в рамках этих направлений исследовательских процедур позволяет скорректировать позитивистский взгляд на правовые явления. Последователи микросоциологических подходов отмечали, что правовая система существует не только в виде объективной структуры, внешней по отношению к индивидам. Правовая система складывается в ходе взаимодействия между людьми, поведение которых связано с определенным субъективным смыслом.

В работах представителей этнометодологии значительное внимание уделялось изучению речевого взаимодействия между участниками судебного заседания. С этой целью анализировались выступления сторон судебного процесса, показания свидетелей. Причем в такого рода исследованиях учитывались мельчайшие детали: речевая интонация, паузы в речи, жестикуляция. Как показали результаты этнометодологических исследований, смысл происходящего в ходе судебного процесса часто по-разному понимался профессиональными юристами и не имеющими юридического образования подсудимыми, свидетелями, зрителями. В этой связи последователи этнометодологии настаивали на необходимости гуманизации судопроизводства и создания условий для неискаженной коммуникации в рамках судебной системы.

Институционализация социологии права в ФРГ происходит в 1970-е гг. До этого периода социология права как учебная дисциплина практически отсутствовала в университетских программах. Рост популярности данной дисциплины происходит на волне критики традиционного правоведения представителями «поколения 1968 года». Среди теоретических направлений в немецкой социологии права видное место занимает в это десятилетие марксистская теория [46, с.14].

С 70-х гг. до конца XX в. ситуация в немецкой теоретической социологии в значительной степени определялась противостоянием теорий Ю. Хабермаса и Н. Лумана. Безусловно, эти теории не исчерпывали весь спектр существовавших теоретических подходов. В 70-80-е гг. в западной Германии развивалась неовеберовская социология, заметным влиянием пользовалось феноменологическое направление, а в дальнейшем приобрела популярность теория рационального выбора. Тем не менее, дискуссии между Хабермасом и Луманом занимали особое место в немецкой социологии в указанный период. Характерно, что оба этих ученых разработали получившие широкое признание социально-правовые теории.

Начало современного этапа в развитии французской социологии права приходится на 1960-е гг. При этом значительную роль в становлении социологии права сыграли работы юристов, обращавшихся к социологической проблематике, в особенности труды Ж. Карбонье. Во французской социологии права второй половины XX века не существовало какого-либо доминирующего теоретического направления. В социально-правовых исследованиях постоянно конкурировали между собой несколько различных парадигм.

В современной французской социологии представлены различные направления исследований правовой сферы. Правовые институты изучались с позиций социологии организаций, опиравшейся на идеи М. Крозье. значительное внимание в работах французских ученых уделяется проблемам правовой социализации. В целом во Франции сложилась собственная национальная традиция в социологии права. Наиболее ярким ее представителем является Пьер Бурдьё. Вместе с тем во французской социологии права получили распространение и другие теоретические направления, на которые в той или иной степени повлияли неомарксизм, идеи М. Вебера и М. Фуко.

Ведущий теоретик функционализма Т. Парсонс стремился объединить традиции, заложенные Дюркгеймом и Вебером. Общая направленность теории Парсонса соответствует скорее подходу Дюркгейма, но в социологии права американский социолог непосредственно опирался в большей степени на идеи Вебера, в особенности на его теорию рационализации [32, с.260].

Прослеживая историческое развитие правовых институтов, Парсонс особо отмечает влияние институционального наследия Римской империи на формирование западной правовой традиции. С точки зрения Парсонса, решающим отличием римского права от предшествующих правовых систем было развитие определенных элементов формальной рациональности, сопровождавшееся дифференциацией права и религии.

Парсонс обращается также к роли права в истории английского общества. Он выделяет особенности английской правовой системы, в числе которых он называет независимость судебной власти от короны, узкокорпоративный характер юридической профессии, а также акцент на юридическом оформлении частных прав и интересов. Согласно Парсонсу, английские нововведения в области права в значительной степени способствовали отделению государства от социетального сообщества [30, с.33]. Дифференциация социетального сообщества от религиозных объединений и от государства получила выражение в свободе вероисповедания и политическом плюрализме. При этом правовая система выступала в качестве основного механизма, регулирующего отношения между этими дифференцировавшимися элементами социальной системы.

Важное место в социологии права Парсонса отводится анализу функций юридической профессии. С точки зрения американского социолога, основной задачей юристов является интеграция правовой системы и обеспечение ее автономии. Особое значение, согласно Парсонсу, имело состязательное судопроизводство. Как подчеркивает американский социолог, судопроизводство совершалось между частными сторонами, представленными адвокатами. При этом судье принадлежала роль высшего арбитра. Особенностью английской правовой системы являлось то, что судьи самостоятельно формировали свод законов и создавали прецеденты, выступая во многом независимо от королевской власти и парламента.

По мнению Парсонса, развитию правовых форм и учреждений в Соединенных Штатах способствовала опиравшаяся на пуританскую традицию и идеи Просвещения конституция, в которой были закреплены принципы

разделения властей и федеративная структура государства. Согласно Парсонсу, на эволюцию американской судебной системы повлияли необходимость юридического посредничества в урегулировании конфликтов между ветвями власти, принятие и дальнейшее развитие английского обычного права, широкая экспансия и профессионализация юридической практики.

Неофункционалистскую социологическую теорию права сформулировал Н. Луман. Правовой системе он уделял больше внимания, чем какой-либо иной социальной системе. Как указывает Луман, правовая коммуникация отличается от коммуникации в других сферах общественной жизни. Правовая система сама определяет, что является предметом коммуникации. В качестве критерия такого определения Луман рассматривает бинарный код «правовое/неправовое». Благодаря использованию этого кода данная система выявляет проблемы, которые требуют правового регулирования. Тем самым правовая система отграничивает себя от других систем. В концепции немецкого социолога право представляет собой систему, функции которой строго определены и которая четко отграничена от других подсистем общества.

В работах Лумана рассматривается процесс эволюции права, который привел к возникновению автономной правовой системы. С точки зрения Лумана, в ходе такой эволюции социальные и политические изменения не оказывали непосредственного влияния на правовую систему. Немецкого социолога интересует, прежде всего, развитие самой этой системы, тогда как социальные и политические процессы относятся к ее внешней среде [31, с.138].

Луман считает разделение политической и правовой систем ключевой характеристикой современного общества. Сама правовая система также подвержена дифференциации. Характеризуя данный процесс, Луман выделяет суды в качестве подсистемы правовой системы. По мнению Лумана, для правовой сферы характерна не иерархическая дифференциация, а разделение на центр и периферию. Судебная система занимает центральное место в правовой системе.

С конца 70-х гг. в американской социальной науке получают распространение «критические правовые исследования» (critical legal studies). Данное направление включало в себя представителей различных научных дисциплин, в том числе и социологов. В рамках этого направления не сложилось какой-то целостной теории права, но определенное влияние на критические правовые исследования оказали марксистские идеи. Особенно заметным такое влияние было в той критике, которой представители данного направления подвергли либеральную доктрину права. При этом они уделяли особое внимание анализу идеологических функций права в современном обществе.

В европейской социологии права ведущим представителем критической теории выступает Ю. Хабермас. Анализируя историческое развитие правовой системы западных обществ, он отмечает, что в ходе такого развития сфера действия права постоянно расширяется, причем правовое регулирование социальных отношений становится все более детальным [32, с.139]. В этом

процессе можно выделить несколько стадий. Первоначально в европейских абсолютных монархиях возникает монополия государственной власти на легитимное физическое насилие и формируется законодательство, благоприятствующее развитию рыночной экономики. затем буржуазное конституционное государство XIX в. обеспечивает защиту индивидуальных прав и свобод своих граждан. С распространением демократических институтов граждане получают возможность участия в политической жизни. Наконец, в XX в. государство всеобщего благосостояния дает гарантии определенных социальных прав.

В работе «Фактичность и значимость» Хабермас задается вопросом о том, на чем основывается легитимность правовых норм в современном обществе. С точки зрения Хабермаса, в рационализированном «посттрадиционном» обществе социальная интеграция возможна лишь посредством коммуникативного взаимодействия, ориентированного на достижение взаимопонимания между индивидами. Хабермас отмечает «структурные сходства» между правом и коммуникативным действием. При этом, правовая система выступает посредником между другими подсистемами общества и действительным миром.

Как полагает Хабермас, современная правовая система с необходимостью предполагает демократическое устройство общественной жизни. Немецкий социальный теоретик стремится продемонстрировать, что существует «внутренняя взаимосвязь, а не просто случайное историческое совпадение между правлением закона и демократией». Правовые нормы должны быть приняты гражданами как легитимные, что предполагает возможность их влияния на формирование этих норм. Согласно Хабермасу, легитимность правовых норм может быть обеспечена лишь демократическими процедурами.

Заметное влияние на развитие западной социологии последней четверти XX в. оказали работы М. Фуко. Вместе с тем анализ правовых институтов не занимает центрального места в трудах Фуко. С точки зрения этого исследователя, механизмы социального контроля пронизывают все общество, не сосредотачиваясь лишь в органах государственной власти и правовых учреждениях. Как полагает Фуко, правовые институты выступают как один из элементов более широкой системы социального контроля, включающей также образовательные, медицинские и другие учреждения. Характеризуя развитие судебной системы в странах Европы с начала XIX в., Фуко подчеркивает, что деятельность суда во все большей степени дополняется внесудебными элементами. Согласно Фуко, судебный приговор становится не просто правовым решением, но содержит в себе оценку нормальности и предписание о возможности нормализации.

значительный интерес для социологии права представляет концепция юридического поля П. Бурдьё. Проблематика социологии права рассматривается Бурдьё с позиций его общесоциологической теории. Одним из основных в этой теории выступает понятие поля, которое подразумевает сеть отношений между различными позициями в социальном пространстве. Социальное пространство

включает в себя поля экономики, политики, права, науки, искусства и ряд других.

Согласно Бурдьё, юридическое поле представляет собой арену борьбы за монополию на толкование закона. Эта борьба ведется между агентами, обладающими профессиональной компетентностью, которая заключается в общественно признанной способности интерпретировать свод текстов, закрепляющих легитимное видение социального мира. Бурдьё выделяет юридический капитал как особую разновидность символического капитала – его объективированную, кодифицированную форму. С точки зрения Бурдьё, концентрация юридического капитала следует своей собственной логике, отличной от логики концентрации других форм капитала [23, с.77].

На функционирование юридического поля влияют, по мнению Бурдьё, два основных фактора: во-первых, отношения власти, определяющие структуру такого поля; во-вторых, внутренняя логика развития права. Бурдьё отмечает, что формирование юридического поля предполагает установление границы между носителями юридического капитала и непрофессионалами. Последние могут выступать лишь клиентами специалистов, обладающих необходимой квалификацией.

В рамках юридического поля складывается специфическое разделение труда. Прежде всего, существует различие между «теоретиками», занятыми исключительно разработкой правовой доктрины, и «практиками», ориентированными на непосредственное применение правовых норм. Бурдьё указывает на необходимость выявления связи между позициями агентов в символической борьбе и их положением в системе разделения труда в рамках юридического поля. Вместе с тем он отмечает тот факт, что носители различных форм юридического капитала дополняют друг друга, несмотря на конкуренцию между ними.

С одной стороны, Бурдьё подчеркивает противоречия, возникающие внутри юридического поля между обладателями различных форм юридического капитала. С другой стороны, французский социолог отмечает сходство в социальном положении и взглядах обладателей юридического капитала и носителей политической и экономической власти. Бурдьё обращает внимание на близость высшего слоя судебной иерархии к экономически и политически господствующим группам.

Осуществленное Бурдьё исследование показывает, что правовая система не является полностью автономной. Согласно Бурдьё, юридическое поле обладает меньшей автономией, чем, например, поле науки. Как указывает французский социолог, внешние изменения более непосредственно отражаются в юридическом поле, а внутренние конфликты в этом поле в большей степени определяются влиянием внешних сил.

Социологическая теория Бурдьё оказала значительное влияние на развитие французской социологии права в 80-90-е гг. В этот период во Франции сложилось новое теоретическое направление в социально-правовых исследованиях, опиравшееся на идеи Бурдьё. Хотя социологическая теория

Бурдые в целом достаточно подробно обсуждалась в работах отечественных исследователей, его вклад в развитие социологии права лишь сравнительно недавно получил отражение в современной казахстанской социологической литературе.

2.2 Современное состояние судебной системы Республики Казахстан

С конституционным закреплением независимости проведение судебной реформы было определено одним из первостепенных приоритетов становления суверенного Казахстана. Главными предпосылками кардинального преобразования судебной системы стали политические перемены, активное реформирование экономики, вхождение Казахстана в мировое правовое пространство, интеграция в орбиту международных экономических отношений.

«...Успех преобразований в судебной сфере имеет определяющее значение не только для самих судебных органов, служит возрастанию их авторитета, но это, прежде всего, важнейшая предпосылка для успеха других политических и экономических реформ в стране. современная судебная система - одна из главных составляющих основ государства, один из рычагов демократического развития страны на пути социальной, экономической и политической модернизации». (Из выступления Н.Назарбаева на IV съезде судей) [39, с.11].

Стратегической задачей Главы государства стало формирование и становление судебной системы нового типа, предоставление судам в полном объеме полномочий, присущих правовому государству, закрепление его высокой и ответственной социальной роли. ставились задачи развития организационных и правовых основ системы, совершенствования ее кадрового и финансового обеспечения, что являлось признанием ключевой роли судов в современном демократическом обществе, в обеспечении прав и свобод человека и гражданина. И в этом смысле можно с уверенностью сказать, что принципиальные правила, определяющие роль и место судебной власти в политико-правовой системе государства в основном обрели за годы реформ законодательное закрепление, создана судебная система, отвечающая потребностям современного общества и требованиям правового государства.

Весь масштабный комплекс реформ, проведенный за прошедшие пятнадцать лет, стал возможен благодаря политической воле Главы государства, пониманию роли суда в современном обществе.

За прошедшие годы проведено немало преобразований и инновационных реформ. Концептуальное реформирование судебной системы – это комплекс мероприятий, включающий в себя законодательные, организационные, процессуальные, материально-технические и иные меры, подчиненные самой логике построения внутренне согласованной системы, функционирующей как самостоятельная ветвь государственной власти.

В процессе создания новой судебной системы Казахстана можно выделить четыре этапа [47, с.9]:

- 1) предреформенный (1990-1992 гг.);
- 2) начальный (1993-1995 гг.);
- 3) этап реализации судебно-правовой реформы (1995-2000 гг.);
- 4) текущий этап (с сентября 2000 г. по настоящее время).

На каждом этапе были приняты соответствующие меры, позволившие сформировать к настоящему моменту полноценную, сильную, независимую судебную власть, которая способна и должна выполнять возложенные на нее задачи.

Начало реформ в сфере правосудия обусловлено принятием 16 декабря 1991 года Конституционного закона «О государственной независимости», провозгласившего, что государственная власть в республике Казахстан строится и осуществляется, исходя из принципа ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Эти принципы были закреплены первой Конституцией суверенного Казахстана 1993 года, утвердившей основные пути организации деятельности судебной власти. Впервые в конституционную терминологию было введено понятие «судебная власть», обозначившее ее социальное и правовое назначение.

До принятия Конституции 1993 г. в законодательстве термин «судебная власть» не применялся, поскольку суд фактически воспринимался как чисто административный орган. Фактически, отождествлялись понятия «судебная власть» и «судебная система», хотя и различались цели, стоящие перед судами, и характер их властных полномочий. а между тем, судебная власть и правосудие – родственные, но не идентичные понятия. Правосудие является одним из важнейших проявлений форм судебной власти, но последняя не сводится только к нему. И понятие судебной власти нельзя сводить только к ее организационному аспекту – наличию специальных органов, обладающих соответствующим набором властных полномочий.

Постановление Президента от 12 февраля 1994 года «О государственной программе правовой реформы в Республике Казахстан» стало документом, который определил приоритетные направления дальнейшего развития судебной системы, более полно отвечающей новому общественно-политическому, социально-экономическому и международному статусу молодого государства.

Главные идеи Программы были основаны на реорганизации судоустройства и судопроизводства, совершенствовании материального и процессуального законодательства, реформировании правоохранительных органов. Непременными условиями судебной реформы признавались утверждение реальной состязательности судебного процесса, освобождение суда от обязанности сбора доказательств. Из судебной деятельности исключались все элементы обвинительной роли суда. Предлагалось объединение судов в рамках единой системы, уже внутри которой предусматривалась более дифференцированная и глубокая специализация. Верховный суд был признан высшей судебной инстанцией [48, с.12].

Проведению реформы способствовали основополагающие для становления правового государства и развития рыночной экономики нормативно-правовые акты, утвержденные Президентом республики. среди них следует особо выделить Гражданский, Гражданский процессуальный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный, Уголовный, земельный кодексы, законы «О труде», «О налогах и других обязательных платежах в бюджет», «О судебных приставах», «Об исполнительном производстве», «О судебной экспертизе», Указ Президента, имеющий силу Конституционного закона «О судах и статусе судей республики Казахстан».

Правовым моментом начала реформирования судебной системы считается Конституция Республики Казахстан, утвержденная Президентом 30 августа 1995 года, которой введены принципиально новые положения о правосудии как непосредственной форме осуществления судами государственной власти, о независимости судебных органов от законодательных и исполнительных структур. Законом введен не только функциональный характер судов, но и их социальная сущность. Законодательно закрепленные в Конституции принципы независимости и неприкосновенности судей стали одним из основополагающих начал деятельности суда современного государства.

В соответствии с Конституцией была упразднена система арбитражных судов с передачей их функций судам общей юрисдикции и тем самым закреплено единство судебной системы.

Конституционный закон «О судебной системе и статусе судей в Республике Казахстан» от 20 декабря 2000 года усовершенствовал конституционные положения, установив юридические и материальные гарантии независимости судей. В качестве таких гарантий предусматривались: неприкосновенность судей, введение ответственности за неуважение к суду, закрепление оснований приостановления и прекращения полномочий судьи, установление положения о том, что судья не обязан давать каких-либо объяснений по существу рассмотренных или находящихся в производстве дел, кроме случаев привлечения к дисциплинарной ответственности, запрет возлагать на судью внесудебные функции и обязанности, не предусмотренные законом.

Однако активное развитие рыночных отношений, повышение социальной активности граждан обусловили необходимость принятия дальнейших государственных мер по обеспечению их прав и законных интересов действенной судебной защитой. Кроме того, обнаружились серьезные заделы в вопросах подбора кандидатов в судьи, их назначения, организационном и материально-техническом обеспечении судов, которые осуществлялись Министерством юстиции, что давало мощные рычаги воздействия не только на организационный аспект судебной деятельности, но и непосредственно на процесс отправления правосудия. Все это требовало создания необходимых условий по обеспечению реальной независимости судов.

Поэтому Указ Президента РК от 1 сентября 2000 года «О мерах по усилению независимости судебной системы» стал еще одним решающим шагом

в этом направлении. Функции материально-технического и иного обеспечения деятельности судов из ведения Министерства юстиции были переданы Комитету по судебному администрированию при Верховном суде и администраторам судов на местах. В последующем ему также были переданы органы исполнительного производства. Таким образом, исключение влияния исполнительной ветви власти на суды стало одним из ключевых пунктов судебной реформы, инициированной Главой государства [49, с.19].

С принятием 25 декабря 2000 года Конституционного закона «О судебной системе и статусе судей республики Казахстан» завершился один из важнейших этапов судебно-правовой реформы. содержание закона отразило современный уровень социальных запросов и ожиданий общества, связанных с осуществлением правосудия.

В законе были заложены принципиально новые нормы, определяющие судоустройство в республике, порядок работы судов. Так, были объединены судебные коллегии по хозяйственным и гражданским делам, упразднена военная коллегия Верховного суда, что позволило достигнуть определенной унификации судопроизводства, предусмотренной процессуальным законодательством.

Одним из главных элементов судебной реформы в плане совершенствования процессуального законодательства стало принятие закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы республики Казахстан по вопросам разграничения подсудности» от 30 декабря 2005 года, направленного на упрощение судопроизводства, укрепление роли местных судов, сокращение надзорных инстанций.

В рамках судебной реформы поэтапно проводится курс на либерализацию и гуманизацию наказаний. Это, прежде всего, предусматривает постепенное сужение сферы применения смертной казни. Указом Президента страны «О введении в республике Казахстан моратория на смертную казнь» от 17 декабря 2003 года действует мораторий на применение смертной казни. Другой аспект – дифференциация уголовной ответственности, более широкое применение судом альтернативных санкций, не связанных с лишением свободы, в частности, в отношении лиц, впервые совершивших преступления, не представляющих большой общественной опасности.

Говоря о судебной реформе, следует отметить, что одним из направлений реформирования судебной системы является углубление специализации судов и, в частности, образование специализированных судов. Выступая на V Съезде судей, Глава государства Н. Назарбаев отметил, что для обеспечения качества отправления правосудия и надежной защиты прав граждан важно обеспечить дальнейшую специализацию судов и судей. Это веление времени, соответствующее международной практике.

Таким образом, были созданы сначала в порядке эксперимента, а впоследствии во всех регионах республики специализированные межрайонные экономические суды, специализированные административные суды,

специализированные военные суды гарнизонов, а также специализированные межрайонные суды по делам несовершеннолетних.

Указом Президента Республики Казахстан от 16 января 2001 года № 535, в качестве эксперимента, образованы специализированные межрайонные экономические суды в городах Алматы и Караганды, работа которых за короткое время подтвердила правильность выбранного курса на специализацию и потребность в образовании экономических судов в каждой области республики [50, с.14].

Уже через один год, Указом Президента Республики Казахстан от 9 февраля 2002 года № 803 во всех областных центрах были образованы специализированные межрайонные экономические суды.

Процессуальным законом (статья 30 ГПК РК), определена компетенция таких судов по рассмотрению гражданских дел по имущественным и неимущественным спорам, сторонами в которых являются граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, юридические лица, а также по рассмотрению корпоративных споров.

В 2006 году в г. Алматы был создан специализированный финансовый суд, что свидетельствовало о новом этапе развития инвестиционного сектора страны и, прежде всего, о внимании, уделяемом развитию фондового рынка.

С 2010 года были созданы специализированные межрайонные суды по особо тяжким уголовным делам с участием присяжных заседателей, которые позволили широким слоям населения принимать непосредственное участие в процессе отправления правосудия и выносить вердикты по наиболее сложным категориям уголовных дел. Это значительно расширило возможности осуществления общественного контроля и доступа граждан к отпращиванию правосудия.

На сегодняшний день в Казахстане образованы и успешно функционируют следующие специализированные суды:

1. Специализированный суд со статусом областного суда – Военный суд войск Республики Казахстан;
2. Специализированные суды со статусом районного суда:
 - а) военные суды гарнизонов;
 - б) административные суды (во всех областных центрах, крупных городах и районах);
 - в) по делам несовершеннолетних (ювенальные), созданные в порядке эксперимента в городах Астана и Алматы;
 - г) финансовый суд города Алматы;
 - д) межрайонные суды по уголовным делам (рассматривает уголовные дела по особо тяжким преступлениям, в том числе с участием присяжных заседателей, расположены во всех областных центрах);
 - е) межрайонные экономические суды.

В настоящее время обсуждается также необходимость образования судов по делам несовершеннолетних во всех областных центрах, а также создание судов по рассмотрению налоговых споров.

Как показывает практика, создание специализированных судов гарантирует рассмотрение дела профессионалами в соответствующей сфере.

На V Съезде судей Казахстана Глава государства связал совершенствование судопроизводства с широким применением инновационных технологий, указав, что передовая судебная практика - это отказ от бумажного документооборота с переходом на электронные технологии, которые должны стать базой современного судебного процесса [51, с.65].

Пристальное внимание уделяется формированию кадрового резерва судей. Кандидатуры для зачисления в резерв утверждаются на пленарных заседаниях судов. Функции по отбору кандидатов на должности судей переданы в ведение Высшего судебного совета. Основное пополнение судейский корпус получает как изнутри системы, так и из выпускников магистратуры Института правосудия Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан.

Принципиальные направления модернизации судебной системы в рамках общего процесса правовой реформы определены Концепцией правовой политики РК на период с 2010 до 2020 года. Концепцией предусмотрено совершенствование судопроизводства на всех стадиях, укрепление статуса судей, обеспечение открытости и прозрачности нашей судебной системы [5, с.21].

Одним из главных результатов судебной реформы стали новые принципы кадровой политики, внедрение прогрессивных механизмов отбора будущих судей. Эффективное решение данного вопроса предусматривает комплексный подход, включающий не только жесткий подбор судейских кадров, но и их профессиональную подготовку.

По действующему законодательству механизм отбора и назначения кандидатов в судьи значительно ужесточился. Конкурсная основа отбора судейских кадров, обязательное прохождение стажировки в качестве дополнительного требования к кандидату, сдавшему квалификационный экзамен, усиление роли органов судейского сообщества в формировании судейских кадров – все это по праву можно считать отражением реальных перемен, происходящих в судебной системе, нацеленных на повсеместное распространение норм служебной этики, улучшение профессиональной подготовки и обучения, формирование солидного имиджа, как корпоративного, так и персонального.

Именно поэтому все процедуры отбора и назначения проходят в условиях максимальной демократичности, прозрачности и открытости, поскольку на разных этапах отбора участвуют как сами судьи, так и представители госорганов, входящие в состав Высшего судебного совета и Квалификационной коллегии юстиции. Безусловно, такая практика способствует отбору наиболее

подготовленных специалистов. Важно и то, что участие в этом принимает сам судейский коллектив, который дает оценку профессиональной квалификации будущего судьи, его отношению к работе.

Указом Президента республики «О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» от 11 декабря 2006 года утверждены изменения, предусматривающие комплекс мер по повышению требований к профессиональным качествам судьи, его ответственности за соблюдение законности при отправлении правосудия, а также судейской этики. создано судебное жюри при Верховном суде, которое будет определять профессиональную квалификацию действующих судей. В этой связи вполне оправданно и повышение роли органов судейского сообщества в решении вопросов, связанных с кадровыми назначениями, оценкой профессиональной квалификации судей и их личной репутации.

В соответствии с законом «О присяжных заседателях» в Казахстане начали работать суды с участием присяжных заседателей. Несомненно, суд присяжных – это революционный этап в развитии судебной системы Казахстана. Мы связываем с его введением вполне обоснованные надежды, оценивая новацию как важнейший фактор усиления демократических начал в правосудии, повышающий доверие населения к суду.

Становление судебной власти происходило на принципиально новой конституционной основе, а именно – на принципах разделения властей и признания органов правосудия как самостоятельной судебной власти, именно власти, а не придатка других её ветвей. И в этом смысле потенциал судебной власти в полной мере еще не раскрыт. сферой судебной юрисдикции должны быть охвачены все области деятельности государственных органов и должностных лиц, затрагивающие права и свободы граждан. Эти задачи также исходят из февральского Послания Президента страны и продиктованы международными обязательствами республики [53, с.27].

Как известно, согласно закону республики Казахстан от 28 ноября 2005 года Казахстан присоединился к Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 года, который предусматривает судебный порядок санкционирования арестов. судебный контроль на стадии предварительного следствия, как показывает практика других стран, значительно повышает ответственность прокуроров, следователей, дознавателей за принимаемые ими решения, затрагивающие права и свободы человека, обеспечивая их законность и обоснованность [3, с.5]. Важно и то, что вопрос о даче санкции на арест судом будет рассматриваться в соответствии с судебным порядком, основанном на равноправии сторон и соблюдении принципа состязательности [54, с.45].

В целом же достигнутые на сегодня результаты судебной реформы свидетельствуют, что задача создания судебной системы нового типа в основном реализована. Проведена масштабная работа по формированию законодательной основы деятельности судов, регламентирующей вопросы судоустройства и судопроизводства, правового и социального статуса судей,

укреплению гарантий их независимости. судебная власть сформировалась организационно как единая система судов общей юрисдикции. На конституционном уровне закреплены принципы неприкосновенности, несменяемости, порядка назначения Главой государства судей местных судов на постоянной основе как важнейшей гарантии укрепления их статуса и независимости. обеспечен реальный доступ граждан к правосудию. Изжита судебная волокита. Компетенция судов достигла уровня развитых стран, и практически большинство сфер общественных отношений урегулируются в судебном порядке.

Таким образом, судебная реформа, инициированная Президентом, стала самым надежным ресурсом развития страны, ее особенностью стало максимальное приближение к признанным в демократическом сообществе стандартам правового урегулирования общественных отношений. Это одно из главных достижений в развитии нашей государственности, благодаря чему по многим аспектам Казахстан вышел на передовые позиции судебного реформирования на постсоветском пространстве. Не случайно независимые отечественные и зарубежные аналитики признают высокий потенциал преобразований в Казахстане и в целом эффективность реформ.

Существенный прогресс, достигнутый в республике Казахстан в области судебной реформы, позитивные изменения в вопросах открытости и гласности казахстанского судопроизводства были отмечены в докладе специального докладчика ООН, представленном к слушанию на сессии Комиссии ООН по правам человека в Женеве в апреле 2005 года.

Следует отметить, что большинство положений международного законодательства о судебной власти закреплено в национальном законодательстве. Назовем эти международные стандарты отправления правосудия:

- Всеобщая декларация прав человека – ООН (10.12.1948г.);
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966г.);
- Основные принципы независимости судебных органов, принятые седьмым конгрессом ООН (13.12.1985г.) по профилактике преступности и обращению с правонарушителями;
- Важной предпосылкой дальнейшего повышения места и роли суда в Казахстане, усиления его функций по защите прав и свобод граждан явилась ратификация республикой Международного Пакта о гражданских и политических правах (1966г.), предусматривающего судебное санкционирование ареста.

Международные инструменты, не имеющие обязательной силы для республики Казахстан:

- рекомендация NR (94) 12 Комитета Министров совета европы о независимости, эффективности и роли судей или «Всеобщая хартия судей», принятая в 1999г. в Тайване Международной ассоциацией судей;

– «Хартия судей европы», принятая в 1993г. европейской ассоциацией судей.

Сегодня эффективность судебной системы реально показывает, насколько защищены права гражданина в государстве, насколько действенны правовые нормы. Особую значимость приобретает и то, что суд становится одним из важнейших факторов развития конкурентоспособной экономики, равноправного вхождения страны в мировое пространство, интеграции в орбиту международных экономических отношений. И главную задачу на ближайшее будущее видится в том, чтобы сделать судебную систему еще более эффективной, полно согласующейся с принципами развития демократических институтов в стране, общепризнанными международными критериями.

К реальным и значимым мерам по дальнейшему развитию правового и демократичного Казахстана следует отнести принятие 16 января 2006 г. [закона](#) Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам введения уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей» и [закона](#) Республики Казахстан «О присяжных заседателях» и введенные с 1 января 2007 г. придало обсуждению этого института конкретное содержание с точки зрения практики его реализации [4, с.2].

Внедрение суда присяжных в отправление правосудия при рассмотрении уголовных дел обусловлено требованиями Конституции Казахстана. В соответствии с пунктом 2 статьи 75 Конституции Республики Казахстан, «в случаях, предусмотренных законом, уголовное судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей» [1, с.23]. Это норма была введена Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан», принятым 7 октября 1998 года.

Спустя два года в пункте 1 статьи 1 Конституционного закона Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей в Республике Казахстан» появилась следующая норма: «Судебная власть в Республике Казахстан принадлежит только судам в лице постоянных судей, а также присяжных заседателей, привлекаемых к уголовному судопроизводству в случаях и порядке, предусмотренном законом [2, с.1]».

На III съезде казахстанских судей Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев подчеркнул: «Реформируя судебную систему, мы взяли из опыта разных стран самые либеральные моменты, направленные на повышение независимости судебной власти», - и указал среди приоритетных задач, стоящих перед судебной системой «Реализовать на практике предусмотренный Конституцией принцип отправления правосудия с участием присяжных заседателей. Начать с тяжких преступлений, по которым предусматривается смертная казнь [39, с.28]». Необходимость введения судопроизводства с участием присяжных заседателей была обозначена в Концепции правовой политики Республики Казахстан, одобренной Указом Президента Республики Казахстан от 20 сентября 2002 года, - программном документе, определяющем

развитие законодательства и правоприменительной практики на период до 2010 года [4, с.2].

Проводимая в Казахстане судебно-правовая реформа закладывает организационные и правовые основы перехода от так называемого инквизиционного процесса к судопроизводству охранительного типа [5, с.4].

Участие представителей общественности в отправлении правосудия – это форма реализации суверенитета народа в осуществлении важнейшего вида государственной власти. Поэтому привлечение граждан к отправлению правосудия всегда рассматривалась как черта, присущая демократическому государству.

Большая часть казахстанского общества поддержала и приветствовала введение института суда присяжных. Однако, как вам известно, были большие споры по поводу того, какая его модель у нас должна быть - классическая англосаксонская или континентальная. Эти вопросы обсуждались продолжительное время - с 2001 года, когда была проведена первая международная научно-практическая конференция, посвященная вопросам введения в Казахстане института суда присяжных.

Большинство казахстанцев высказались за введение суда присяжных. К такому выводу пришли эксперты Ассоциации социологов и политологов (АСИП) Казахстана по итогам социологического исследования, проведенного в феврале 2005 года. В среднем, 51,1 процентов опрошенных высказались за введение суда присяжных, против - 21,9 процентов, воздержались - 27 процентов. Среди сторонников введения суда присяжных чаще встречались люди 40-49 лет (53,8 процентов) и от 60 лет и старше (53,7 процентов), госслужащие (56,1 процентов) и работники бюджетной сферы (55,4 процентов), с доходом от 10 до 20 тыс. тенге и от 30 тыс. тенге и выше [56, с.21].

Наибольшее количество респондентов, поддержавших введение института суда присяжных, составили алматинцы. Высокий уровень позитивных ожиданий (более 50 процентов) был отмечен также среди жителей Астаны, Атырау, Караганды, Уральска, Усть-Каменогорска.

По данным опроса, 26,6 процентов опрошенных полагали, что нашей специфике адекватно отвечает континентальная модель суда присяжных, когда судьи вместе с присяжными определяют факт преступления, степень виновности, квалификацию преступления и меру наказания. 25,2 процента респондентов посчитали наиболее приемлемой для Казахстана англо-американскую модель суда присяжных, когда вердикт суда выносится присяжными, а судья, на основании этого решения, должен решать вопрос о квалификации преступления и применении наказания. 16,2 процента - сторонники возрождения советской модели суда народных заседателей [55, с.7].

В то же время, большинство опрошенных высказали сомнения в эффективности суда присяжных. Концепция прав, пользующихся судебной защитой, остается в Казахстане довольно проблематичной, прежде всего потому, что в обществе отсутствует «привилегированное отношение к правам человека», считают эксперты АСИП [59, с.1].

Во время исследования методом анкетирования было опрошено 2336 человек от 18 лет и старше, представляющих основные социальные группы населения во всех областных центрах РК, а также в Алматы, Астане и Семипалатинске. Статистическая погрешность - 2,3 процента [59, с.4].

Итак, в соответствии с пунктом 2 статьи 75 Конституции Республики Казахстан, «в случаях, предусмотренных законом, уголовное судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей [1, с.16]». Это норма была введена Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан», принятым 7 октября 1998 года. Спустя два года в пункте 1 статьи 1 Конституционного закона Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей в Республике Казахстан» появилась следующая норма: «Судебная власть в Республике Казахстан принадлежит только судам в лице постоянных судей, а также присяжных заседателей, привлекаемых к уголовному судопроизводству в случаях и порядке, предусмотренном законом [2, с.2]».

Дальнейший анализ Конституционного закона показал, что еще одно положение имеет отношение к рассматриваемому институту, а именно: в пункте 2 статьи 25 говорится: «Никто не вправе вмешиваться в осуществление правосудия и оказывать какое-либо воздействие на судью и присяжных заседателей. Такие действия преследуются по закону».

В законе Республики Казахстан «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе» от 5 июля 2000 года в статье 3 среди лиц, подлежащих государственной защите, указаны и присяжные заседатели.

Первый процесс с участием присяжных заседателей прошел в Республике Казахстан в Петропавловске в феврале 2007 года по уголовному делу в отношении С., осужденного за убийство трех человек. Тайным голосованием присяжные вынесли ему обвинительный вердикт – 15 лет лишения свободы. Приговор Верховным судом РК оставлен без изменения [56, с.37].

Важной предпосылкой дальнейшего повышения места и роли суда в Казахстане, усиления его функций по защите прав и свобод граждан явилась ратификация республикой Международного Пакта о гражданских и политических правах, предусматривающего судебное санкционирование ареста.

Так, 18 мая 2007 года на совместном заседании палат Парламента Республики Казахстан принят, а 25 мая 2007 года подписан главой государства закон «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан», которым фактически отменена смертная казнь, а также введено судебное санкционирование ареста и содержания под стражей, которое будет введено в действие после принятия соответствующих законодательных актов. Эти новеллы явились результатом многолетнего обсуждения перспектив введения судебного санкционирования и гуманизации уголовного законодательства.

Принятые в Казахстане указанные законы об отмене смертной казни и о введении судебного санкционирования ареста имеют важное не только правовое, но и общественно-политическое значение.

Новая редакция п. 2 ст. 16 Конституции Республики Казахстан однозначно установила: «арест и содержание под стражей допускаются только в предусмотренных законом случаях и лишь с санкции суда с предоставлением арестованному права обжалования. Без санкции суда лицо может быть подвергнуто задержанию на срок не более семидесяти двух часов [1, с.8]».

Данная конституционная норма определила субъектом санкционирования на всех стадиях судопроизводства только суд и, тем самым, исключив прокурора, как субъекта, обладающего таким правом на досудебных стадиях судопроизводства. Введением этой конституционной нормы национальное законодательство приведено в соответствие со ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, ратифицированного в 2005 года Казахстаном.

С 30 августа 2008 года был введен в действие закон Республики Казахстан от 5 июля 2008 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам применения мер пресечения в виде ареста и домашнего ареста», согласно которому санкционирование ареста передается в компетенцию судебных органов.

Так, в первое время количество ходатайств органов уголовного преследования о применении меры пресечения в виде ареста снизилось на 30 – 40 процентов. Но по мере формирования правоприменительной практики их стало больше.

В 2009 году суды в 98 процентов случаев удовлетворяли ходатайства органов предварительного расследования.

При всей демократичности института санкционирования ареста, по-прежнему сохраняется сильное влияние прокуратуры на следствие и суд.

Также, автор считает, что необходимо расширить сферы применения альтернативных мер пресечения, в том числе залога, ограничения выезда из страны, электронных методов слежения.

Согласно требованию пункта 4 части второй ст.59 УПК Республики Казахстан, только суд правомочен санкционировать избранную следователем, органом дознания, прокурором в отношении обвиняемого, подозреваемого меру пресечения в виде ареста, домашнего ареста и продлевать их сроки.

Санкционирование ареста, сроки ареста, порядок их продления регламентированы ст.150, 153 УПК Республики Казахстан.

При рассмотрении материала о санкционировании ареста, необходимо руководствоваться нормами УПК, УК, Нормативным Постановлением Пленума Верховного Суда Республики Казахстан, разъяснениями вышестоящих судов.

Так, в соответствии со ст.150 УПК Республики Казахстан, арест в качестве меры пресечения применяется только с санкции суда и лишь в отношении обвиняемого, подозреваемого в совершении умышленных преступлений, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет и в совершении неосторожных преступлений, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет.

В исключительных случаях, эта мера пресечения может быть применена в отношении обвиняемого, подозреваемого по делам о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше двух лет, если:

- он не имеет постоянного места жительства на территории Республики Казахстан;
- не установлена его личность;
- им нарушена ранее избранная мера пресечения;
- он пытался скрыться или скрылся от органов уголовного преследования или от суда.

При необходимости избрания в качестве меры пресечения в виде ареста, прокурор, следователь, орган дознания выносит постановление о возбуждении перед судом ходатайства о санкционировании ареста.

Новое содержание получают принципы состязательности уголовного процесса, диспозитивности гражданского судопроизводства. Но, несомненно, наиболее быстрыми темпами развиваются административное право и процесс. Это вызвано, в первую очередь, приведением общественных отношений к общемировым стандартам, развитием конституционного положения, декларировавшего человека, его жизнь, права и свободы высшими ценностями нашего государства. Такое общественное устройство предполагает наличие доступной и эффективной системы защиты прав и свобод граждан от любых незаконных проявлений со стороны государства.

Выполнение этой функции возложено на судебную систему республики и, в частности, на действующие в ее рамках специализированные административные суды. Законом Казахстана от 30 января 2001 года были образованы административные суды во всех областных центрах и крупных городах, которые ежегодно рассматривают огромное количество административных дел, в связи с чем, существенно уменьшилась нагрузка на судей судов общей юрисдикции [38, с.12].

Проблемы административного судопроизводства связаны, с одной стороны, с вопросами совершенствования законодательства, с другой - с необходимостью совершенствования судебной системы. В немаловажной степени они связаны с повышением уровня отправления правосудия по административным делам.

Государством предприняты серьезные шаги по этим направлениям, которые требуют дальнейшего развития.

Так, созданы повсеместно специализированные административные суды, идет разработка проекта административного процессуального кодекса, что позволит реализовать идеи ученых и практиков о необходимости отграничения административного судопроизводства от иных видов судопроизводства, в том числе и гражданского. Действующий Кодекс Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» постоянно претерпевает изменения и дополнения.

В деятельности Казахстанских судов только утверждается понимание административного права не только как деликтного права, но и целой отрасли, регулирующей публично-правовые отношения. Идет процесс глобального разделения правовой системы государства на публичное право, защищающее государственные и общественные интересы, и частное право, обеспечивающее удовлетворение и защиту частных интересов.

Этим обусловлено и наличие полярных мнений относительно приемлемой для нас модели административного судопроизводства. К примеру, если одна точка зрения состоит в необходимости отнесения к подсудности административных судов всех споров публичного характера, с одновременной передачей судам общей юрисдикции дел об административных правонарушениях, то другое мнение заключается в том, что административные суды призваны обеспечить законность именно при привлечении лиц к ответственности, а также в сфере уголовного процесса, путем санкционирования арестов. Коротко говоря, уйти от модели «государство против гражданина» и принять модель «гражданин против государства». Насколько это приемлемо для нас, и есть вопрос концептуального характера.

Специализация судов - важный инструмент совершенствования судопроизводства с учетом требований международно-правовых стандартов.

После выхода Указа Президента республики Казахстан Нурсултана Назарбаева от 23 августа 2007 года нашло реальное воплощение еще одно приоритетное направление судебной реформы: в Астане и Алматы образованы специализированные межрайонные суды по делам несовершеннолетних. К их подсудности отнесены уголовные дела, дела об административных правонарушениях, а также гражданские дела, затрагивающие интересы несовершеннолетних.

Основой формирования концепции юридического воздействия, безусловно, служит международная правовая база, представленная в основном Декларацией прав ребенка (1959 г.), Конвенцией ООН о правах ребенка (1989 г.), Минимальными стандартными правилами ООН, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила, 1995 г.), руководящими принципами организации ООН для предупреждения преступности в отношении несовершеннолетних (Эр-риядские руководящие принципы, 1990 г.); Правилами ООН, касающимися защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (1990 г.) [60, с.56].

Четыре года в порядке эксперимента в Алматы и алматинской области в рамках проекта «Ювенальная юстиция в Казахстане» работали временно образованные специализированные суды [37, с.45]. Формирование системы правосудия для несовершеннолетних было продиктовано настоятельной необходимостью изменения методов работы с подростками в системе уголовного правосудия, соблюдения на практике прав и законных интересов несовершеннолетних, вовлекаемых в уголовный и гражданский процесс.

Главной задачей, объединившей всех участников проекта ювенальной юстиции - судей, полицейских, прокуроров, адвокатов, представителей

социальных и учебно-воспитательных служб, работающих с подростками, стало неукоснительное соблюдение в каждодневной практической деятельности прав ребенка. Ход реализации проекта, итоги совместной работы показали полную их эффективность и востребованность.

Целесообразность законодательного учреждения механизмов государственного контроля за соблюдением прав несовершеннолетних обусловлена также международными обязательствами Казахстана, в частности Минимальными стандартами правил ооН, принятыми резолюцией Генеральной ассамблеи ООН в 1985 году. согласно этим нормам, ювенальная юстиция определена как особая система правосудия по делам несовершеннолетних, в которой центральное звено - специализированный суд - тесно взаимодействует с социальными службами, причем на всех этапах судопроизводства, в том числе и после вынесения приговора.

Цель правосудия для несовершеннолетних - попытаться избежать дальнейшей криминализации личности и способствовать социальной реабилитации ребенка, а не отчуждению его от общества. Именно такой подход эффективен и выгоден обществу, которому нужен полноценный гражданин, а не потенциальный преступник. Это ключевая идея ювенальной юстиции, для которой правонарушитель важнее, чем само правонарушение.

Именно поэтому дела в отношении несовершеннолетних требуют к себе повышенного внимания, высокой квалификации специалистов. специфика уголовного правосудия по делам данной категории лиц состоит в том, чтобы применить к подростку, вступившему в конфликт с законом, индивидуальные, с учетом всех обстоятельств дела щадящие меры наказания, а также в том, чтобы обеспечить защиту его гражданских прав.

В состав вновь созданных судов должны отбираться самые опытные и квалифицированные судьи, имеющие опыт рассмотрения таких дел, хорошо знающие психологию подростков, оказавшихся в сложных правовых ситуациях. Физическое и психическое благополучие несовершеннолетних, гарантированное правовыми механизмами, - важнейшая предпосылка к тому, чтобы обществу в будущем иметь молодое поколение, способное полноценно участвовать в политической, экономической и социальной жизни государства. И в этом контексте значение ювенальных судов более чем очевидно.

Но, время показывает, что процессуальное законодательство нуждается в доработке с целью максимальной детализации правовой процедуры по делам несовершеннолетних и дальнейшего внедрения принципов ювенальной юстиции в судопроизводство.

В силу указанных обстоятельств, специфика процесса в отношении несовершеннолетнего требует привлечения представителей специальной службы социальных работников.

Следует обратить особое внимание на тот факт, что на сегодняшний день в отношении несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния, содержащие признаки преступления, не достигших возраста уголовной ответственности, фактически действует непроцессуальная система отправления

правосудия. Вследствие этого несовершеннолетний преступник в большей степени защищен государством, чем малолетний правонарушитель.

В качестве второго направления развития ювенальной юстиции в концепции определена профилактика детской безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних. В частности, указано на необходимость принятия соответствующего законодательного акта, который будет способствовать не только повышению ответственности должностных лиц за результаты работы с несовершеннолетними, но и четко регламентировать их права и обязанности в выполнении ими своих задач и функций.

Указанное положение представляется чрезвычайно важным, поскольку в соответствии с Конституцией республики Казахстан права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами. Однако на сегодняшний день деятельность многочисленных органов, связанная с существенным ограничением прав и свобод несовершеннолетних граждан, регламентируется положениями и инструкциями, некоторые из которых утверждены постановлениями Правительства республики Казахстан, а большинство - ведомственными приказами. Речь идет о функционировании комиссий по защите прав несовершеннолетних, специализированных учебно-воспитательных учреждениях, центрах временной изоляции, адаптации и реабилитации несовершеннолетних, инспекторов по делам несовершеннолетних.

В связи с этим именно в законе требуется, как минимум:

- четко дифференцировать категории «неблагополучных» несовершеннолетних;
- привести перечень органов, деятельность которых связана с борьбой с детской безнадзорностью и профилактикой преступлений, детализировать их функции, а также порядок функционирования;
- подробно регламентировать процедуры действий указанных органов в отношении несовершеннолетних в каждой из правовых ситуаций;
- определить условия содержания несовершеннолетних в случаях, связанных с ограничением их свободы;
- четко изложить права и обязанности конкретных должностных лиц в выполнении ими своих задач и функций.

Указом Президента Республики Казахстан от 13 ноября 2006 года №214 были назначены на должность председатель и судьи специализированного финансового суда в городе Алматы. С этого дня начинается отсчет своей деятельности уникальный судебный орган, не имеющий аналогов на всем постсоветском пространстве.

Создание и становление специализированного финансового суда призвано способствовать реализации одного из приоритетов, озвученных в Послании Главы государства народу «Стратегия вхождения Казахстана в число 50 наиболее конкурентоспособных стран мира», путем развития города Алматы

как крупного регионального центра финансовой и деловой активности не только в республике, но и во всей Центральной Азии.

Уникальность этого нового института судебной власти заключается в том, что он призван разрешать все гражданско-правовые споры, возникающие между участниками Регионального финансового центра Алматы (РФЦА) и другими юридическими лицами на любой территории республики.

По состоянию на сегодняшний день всего по стране число юридических лиц, получивших статус полноценного и аккредитованного участника РФЦА, составляет более 100 компаний. Любой их судебный спор (по гражданским, налоговым, таможенным, земельным, трудовым и иным категориям дел), возникающий с другими юридическими лицами на территории республики, как уже отмечено выше, подсуден к рассмотрению специализированного финансового суда.

По статусу финансовый суд приравнен к областным судам, а его решения обжалуются напрямую в Верховный суд Республики Казахстан. Это сделано для того, чтобы максимально сократить срок разрешения спора, а также для исключения излишних судебных инстанций. Следующей особенностью финансового суда является расширение его процессуального многоязычия. Речь, в частности, идет о том, что финансовый суд может рассматривать гражданское дело и выносить по ним решения не только на государственном и русском языках, но и на английском языке. Состав судей, а также специалистов суда сформирован из числа высокопрофессиональных юристов, свободно владеющих английским языком. Если то или иное иностранное юридическое лицо обратится в специализированный финансовый суд с ходатайством рассмотрения их дела на английском языке, то суд может и в состоянии разрешить спор на этом языке - на языке международного общения. Тем самым, для иностранных юридических лиц у нас созданы такие условия, при которых они не будут испытывать затруднения в выборе языка судопроизводства.

По мнению автора, в дальнейшем повышении качества разрешения судебных дел в межрайонных специализированных экономических судах могло бы сыграть положительную роль завершение этой специализации на уровне специализированной апелляционной инстанции, в которую можно преобразовать специализированный финансовый суд в г. Алматы, назвав эту судебную инстанцию финансово-экономическим судом Республики Казахстан.

В настоящее время для такого преобразования нашего суда имеются все предпосылки. Во-первых: специализированные межрайонные экономические суды и специализированный финансовый суд разрешают однородные категории гражданских дел, во-вторых: по действующему Конституционному закону финансовый суд приравнен к областным судам, и передача этому суду полномочий апелляционной инстанции не противоречит закону.

Пример существования подобной специализированной инстанции в Республике Казахстан уже имеется: это Военный суд Республики Казахстан, пересматривающий судебные акты всех военных судов гарнизонов. Существование данного суда оправдано сложившейся судебной практикой.

В отличие от нашей республики, где специализация осуществлена «по горизонтали», без создания специализированной апелляционной инстанции, судебные системы многих других стран несут примеры существующей специализации судебных органов «по вертикали», то есть имеющих специализированную вышестоящую инстанцию по рассмотрению жалоб на решения судов первой инстанции.

Анализ опыта судов зарубежных стран: Германии, Великобритании, Испании, России, Кыргызстана, Кореи - обосновывает существование подобной специализации многими факторами, как по улучшению качества правосудия, так и качественному профессиональному пересмотру решений этих судов [37, с.17]. В данной связи представляется желательным создание подобной системы органов правосудия и в Республике Казахстан. Создание подобной системы, по мнению судей нашего суда, имеет ряд положительных перспектив, суть которых заключаются в следующем.

Во-первых, таким образом, будет создана единая система судов, специализирующихся на рассмотрении экономических и финансовых споров.

Во-вторых, это позволит выработать единую судебную практику в масштабах всей страны.

В-третьих, это будет способствовать совершенствованию профессиональных навыков судей, поскольку позволит более углубленно специализировать судей на рассмотрении конкретной категории споров, например, как в коммерческом суде Лондона, где судьи специализируются на какой-либо отрасли права и углубленно изучают нормы права именно в этом направлении [62, с.57].

В-четвертых, факторы, изложенные во втором и третьем пунктах, повлекут за собой сокращение сроков рассмотрения дел, исключив какую-либо волокиту, так как судья, специализирующийся только на определенной категории спора, может качественно и оперативно разрешить этот спор.

В-пятых, выработка единой судебной практики в масштабах всей республики создаст основу для предсказуемости судебных решений, то есть сами юридические лица, индивидуальные предприниматели могут прогнозировать тот или иной законный исход дела и при заключении сделок придерживаться соблюдения тех или иных норм права. Более того, если учесть, что Казахстан добивается нормальной интеграции и развития рынка ценных бумаг, а это привлекательно не только для казахстанских субъектов, но и для представителей и инвесторов из других стран, должно быть доверие субъектов этого рынка. Доверие же может быть, если будет профессиональный и независимый суд, специализирующийся именно на специфических правовых отношениях рынка ценных бумаг, рассмотрении экономических споров.

В-шестых, таким образом, будет предпринят шаг к кардинальному разрешению злободневного вопроса нашего времени – коррупции, поскольку межрайонные экономические суды будут окончательно выведены из-под

влияния как органов местной исполнительной власти, так и от любого местного влияния [62, с.17].

В целом следует отметить, что экономическая выгода от единообразного применения закона на стадии апелляционного и надзорного пересмотра решений межрайонных экономических судов на основе консолидированной практики в перспективе должна оправдать все возможные затраты по созданию и функционированию предлагаемой нами схемы переподчинения межрайонных экономических судов.

Учитывая изложенное, автор считает целесообразным произвести соответствующие изменения в структуре судебной системы Республики Казахстан. Эти изменения полностью будут соответствовать тем прогрессивным направлениям, проводимым в целях приближения системы судостроительства нашей страны к мировым стандартам.

2.3 Социологические исследования трансформации современной казахстанской судебной системы

Целью проведения анкетирования являлось изучение мнения социальных групп для определения механизмов совершенствования судебных реформ в Республике Казахстан, а также выявление положительных и отрицательных сторон современной судебной системы в сравнении с советским периодом.

В социологическом исследовании было осуществлено сравнение позиций различных социальных групп на предмет результативности проведенных судебных реформ, независимости казахстанских судов, ретроспективного анализа преимуществ и недостатков современной казахстанской судебной системы по сравнению с советской судебной системой. А также для выработки дальнейших предложений по усовершенствованию судебной системы Республики Казахстан.

Таковыми группами были: граждане, адвокаты и практикующие юристы, судьи, а также преподаватели юридических специальностей Инновационного Евразийского университета, Павлодарского государственного университета, Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза. Соответствующие данные представлены в таблицах 1, 2, 3, 5, 6,7 и рисунках 1, 2,3,4.

Разработанная анкета включает в себя восемь вопросов, для ответа на которые респонденту предлагалось выбрать предлагаемый ответ, соответствующий его мнению (Приложение А). По вопросу № 3 также предлагалось написать свой вариант ответа. По вопросам № 1,2,3,7,8 анкетированный мог предложить вариант ответа, не предусмотренного в анкете.

Анкеты состояли из блоков, которые отражали следующие вопросы: общие сведения о респонденте (возраст, пол, стаж работы для судей и практикующих юристов); что было в судебной системе советского периода «положительного» и

«отрицательного»; что нужно позаимствовать современной судебной системе с советского периода; недостатки казахстанской судебной системы, которые необходимо искоренять; отвечают ли проведенные судебные реформы современным социальным реалиям; как следует усовершенствовать судебную систему, чтобы устранить имеющиеся недостатки; что целесообразно позаимствовать казахстанской судебной системе из судебной системы западных и европейских стран (Приложение Б).

Всего опрошено 196 респондентов. В таблицах 1,2 приведены анкетированные социальные группы.

Таблица 1 - Распределение респондентов по категориям

Приняло участие в опросе	Кол-во, чел.	в процентах от общего кол-ва
Всего респондентов	196	100
в том числе:		
- граждане	105	53,5
- преподаватели вузов	49	25
- адвокаты и практикующие юристы	25	12,7
- судьи	17	9

В таблице 2 приведено распределение респондентов по возрастным группам.

Таблица 2- Распределение респондентов по возрастным группам

Возраст (лет)	граждане		преподаватели вузов		адвокаты и практикующие юристы		судьи	
	кол-во	в процентах	кол-во	в процентах	кол-во	в процентах	кол-во	в процентах
от 26 до 35	27	25,7	7	14	7	28	0	0
от 36 до 50	32	30	23	47	9	36	10	58
от 51 до 55	28	26,6	12	25	9	36	5	29,4
старше 55 л	18	17	7	14	0	0	2	11
Итого	105	100,0	49	100,0	25	100,0	17	100,0

С целью изучения положительных сторон советской судебной системы, респондентам было предложено для ответа вопрос: Что на ваш взгляд, было в судебной системе советского периода «положительного»? В таблице 3 указаны положительные стороны советской судебной системы.

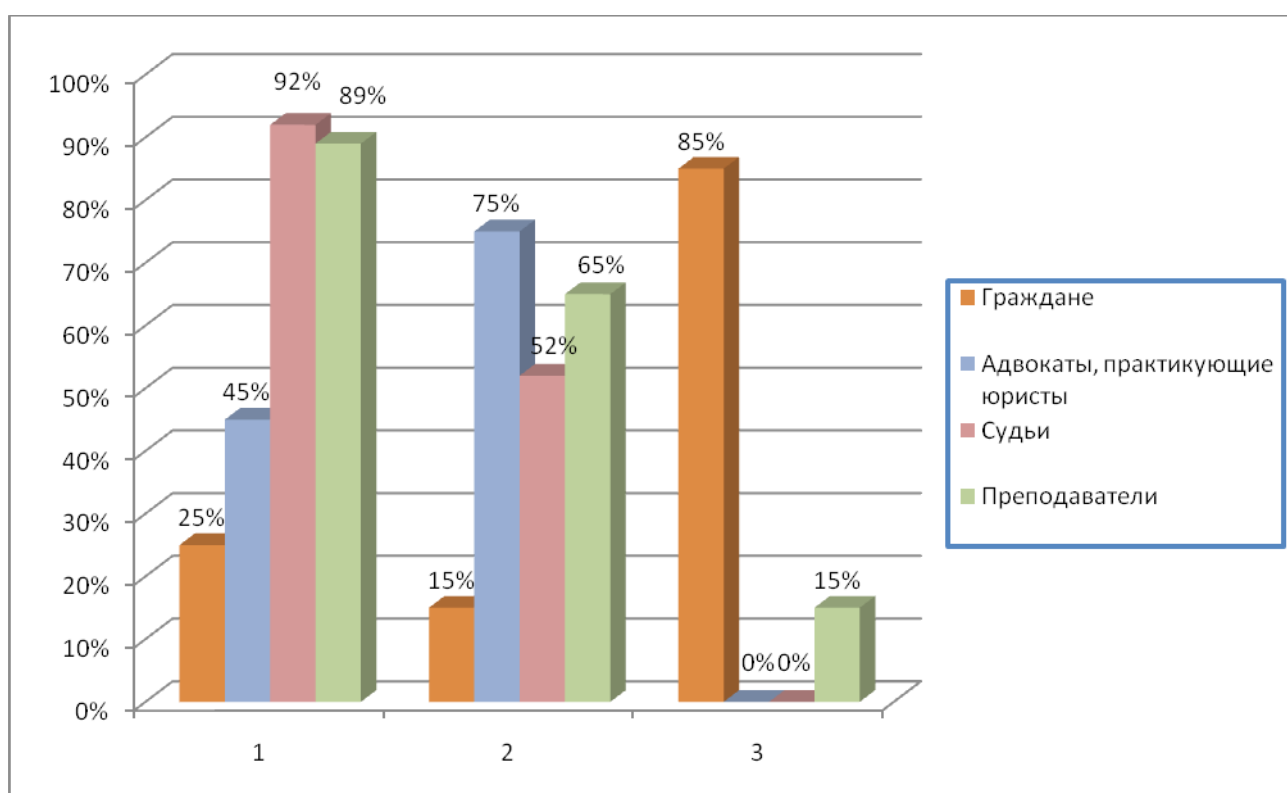
Согласно полученным данным половина респондентов (52,3 процента) высказалось за то, что положительным моментом была выборность судей народом, а другая половина респондентов (47,7 процента) отметила, что положительным было отсутствие коррупции. При чем, у 30 процентов респондентов одновременно отмечен вариант ответа выборность судей, и отсутствие коррупции.

Таблица 3 – Положительные стороны советской судебной системы

Варианты ответов	Проценты ответов			
	Граждане	Адвокаты, практикующие юристы	Судьи	Преподаватели
Выборность судей народом	25	45	92	89
Отсутствие коррупции	15	75	52	65
Особый статус в обществе судей	85	0	0	15

Как видно из данных таблицы 3, больше половины граждан отметили, что у судей в советский период был особый статус, среди большинства адвокатов и практикующих юристов было отмечено отсутствие коррупции, а среди большего числа судей выборность судей. Преподаватели отметили в основном оба ответа, но преимущественно указали приоритет выборности судей народом. 10% респондентов среди судей добавили свой ответ, что в советский период наблюдалась стабильность судебных актов.

На рисунке 1 изображена диаграмма с указанием среди респондентов положительных сторон советской судебной системы.

- 1 - Выборность судей народом
 2 - Отсутствие коррупции
 3 - Особый статус в обществе судей

Рисунок 1. Положительные стороны советской судебной системы

Из таких показателей вытекает вывод, что у граждан образ судебной системы абстрактен и связана в основном судебная система с определенным статусом в обществе судьи, в отличие от преподавателей, судей и адвокатов.

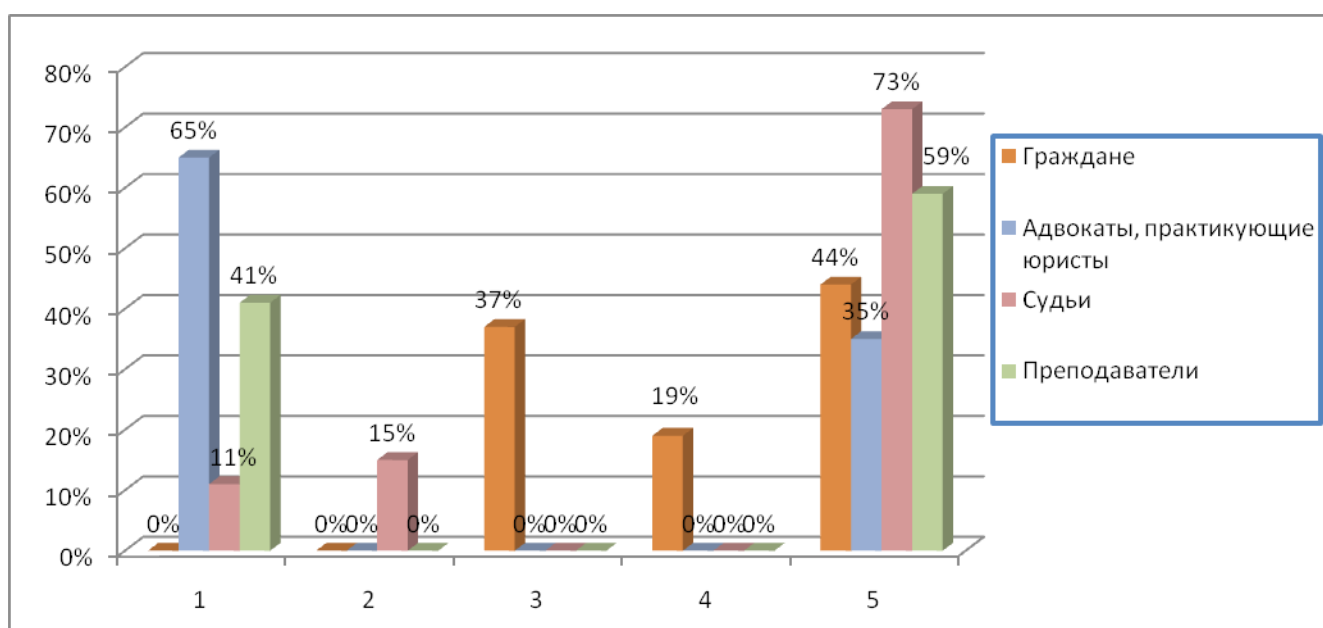
На вопрос указать отрицательные стороны в судебной системе советского периода, 80 процентов респондентов от общего числа опрошенных ответили, что существующие социальные устои в обществе диктовали направление, в котором нужно было рассматривать дело, при этом у 40 процентов респондентов среди судей, адвокатов наблюдался одновременно и дополнительный ответ к вышеуказанному - негласное давление на судей общепринятых социальных норм и установлений «партии».

На 3 вопрос было предложено ответить, чтобы вы предпочли сохранить в современной судебной системе с советского периода? В таблице 4 представлены варианты ответов в процентах.

Таблица 4 – Преемственность советской судебной системы

Варианты ответов	Граждане	Адвокаты, практикующие юристы	Судьи	Преподаватели
Выборность судей народом	0	65	11	41
Стабильность судебных актов	0	0	15	0
Особый статус (престиж) в обществе	37	0	0	0
Прозрачность судебной системы	19	0	0	0
Ничего	44	35	73	59

На рисунке 2 представлена наглядная диаграмма возможных вариантов преемственности из судебной системы.

- 1- Выборность судей народом
- 2- Стабильность судебных актов
- 3- Особый статус (престиж) в обществе
- 4- Прозрачность судебной системы
- 5- Ничего

Рисунок 2. Преемственность из советской судебной системы

Среди судей, преподавателей и адвокатов наблюдается ностальгия по советской системе в части выборности судей народом, чего не скажешь о самих гражданах, которые отмечают, что важно сохранить престиж в обществе. Больше половины респондентов ничего не желают сохранить из советской судебной системы.

На следующий вопрос опрашиваемым было предложено указать недостатки казахстанской судебной системы, которые необходимо искоренить, что отражено в таблице 5.

75 процентов судей указали следующие недостатки - дисциплинарная ответственность судей за нарушение законности при рассмотрении дела и назначаемость председателя суда (должны избирать сами судьи (коллектив)). Следует отметить, что двое судей, находящихся на пенсии и не работающих в судебной системе, отметили некомпетентность и непрофессионализм судей.

14 процентов судей отметили необходимость введения выборности на должность судьи. Адвокаты и практикующие юристы в количестве 92 процента обозначили некомпетентность и непрофессионализм судей. 56 процентов преподавателей отметили некомпетентность и непрофессионализм судей и назначаемость судей. Также были ответы 35 процентов о недоступности граждан на занятие должности судьи.

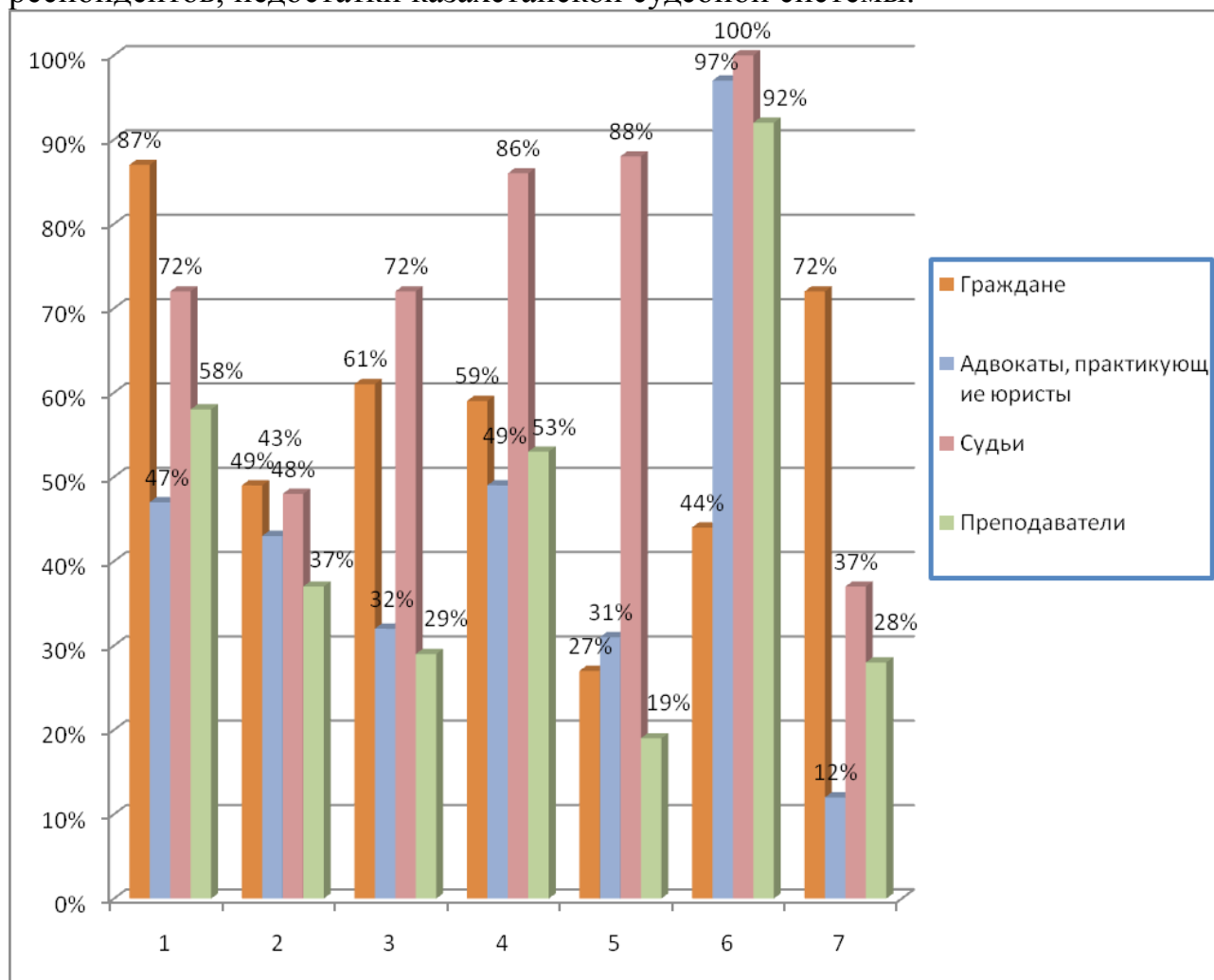
Граждане 87 процентов в качестве недостатка отметили недоступность граждан на занятие должности судьи.

Таблица 5 - Недостатки казахстанской судебной системы

№	Варианты высказываний	Граждане	Адвокаты, практикующие юристы	Судьи	Преподаватели
1	2	3	4	5	6
1	Повышение уровня доверия граждан к судебной системе	87	47	72	58
2	Независимость судей	49	43	48	37
3	Отсутствие коррупции	61	32	72	29
4	Повышение обращений граждан за защитой прав	59	49	86	53
5	Качество по пересмотру судебных актов	27	31	88	19

Продолжение Таблицы 5					
1	2	3	4	5	6
6	Повышение уровня квалификации судейского корпуса	44	97	100	92
7	Доступность граждан на занятие должности судьи	72	12	37	28

На рисунке 3 наглядно продемонстрированы, по мнению каждой группы респондентов, недостатки казахстанской судебной системы.

- 1 - Повышение уровня доверия граждан к судебной системе
- 2 - Независимость судей
- 3 - Отсутствие коррупции
- 4 - Повышение обращений граждан за защитой прав
- 5 - Качество по пересмотру судебных актов
- 6 - Повышение уровня квалификации судейского корпуса
- 7 - Доступность граждан на занятие должности судьи

Рисунок 3. Недостатки казахстанской судебной системы

На вопрос отвечают ли проведенные судебные реформы современным социальным реалиям 51 процент судей ответило нет. 52 процента респондентов от общего числа опрошенных ответили нет. Следует отметить, что это в основном преподаватели вузов в возрасте старше 40 лет. Респонденты до 35-40 лет ответили да.

Обеспечат ли на ваш взгляд проведенные реформы в судебной системе. Ответы респондентов указаны в таблице 6 в процентах.

Таблица 6 – Результаты проведенной судебной реформы

№	Варианты высказываний	Граждане	Адвокаты, практикующие юристы	Судьи	Преподаватели
1	Повышение уровня доверия граждан к судебной системе	Да - 87	Да - 47	Да - 72	Да - 58
2	Независимость судей	Да - 49	Да - 43	Да - 48	Да - 37
3	Отсутствие коррупции	Да - 61	Да - 32	Да - 72	Да - 29
4	Повышение обращений граждан за защитой прав	Да - 59	Да - 49	Да - 86	Да - 53
5	Качество по пересмотру судебных актов	Да - 27	Да - 31	Да - 88	Да - 19
6	Повышение уровня квалификации судейского корпуса	Да - 44	Да - 97	100	Да - 92
7	Доступность граждан на занятие должности судьи	Да - 72	Да - 12	Да - 37	Да - 28

Ответ на вопрос «Как следует, на ваш взгляд, усовершенствовать судебную систему, чтобы устранить имеющиеся недостатки?» отражен в таблице 7.

Таблица 7 – Совершенствование судебной системы

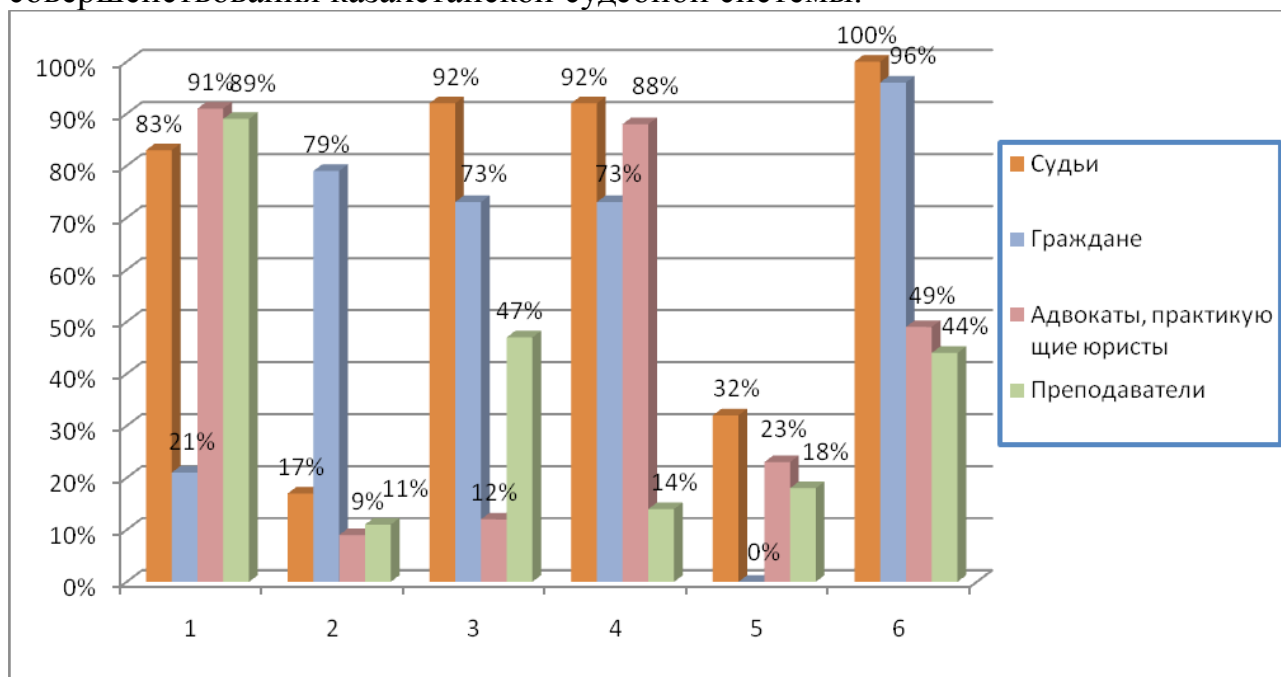
Недостатки	Способ устранения	Судьи	Граждане	Адвокаты, практикующие юристы	Преподаватели
1	2	3	4	5	6
Отмена судебных актов	повышение профессионального уровня судейского корпуса;	83	21	91	89
	повышение качества юридического образования в вузах	17	79	9	11
Обеспечение гарантии соблюдения прав и свобод граждан	выборность судей;	92	73	12	47
	ужесточить процедуру отбора кадров судейского корпуса;	92	73	88	14

Продолжение Таблицы 7

1	2	3	4	5	6
---	---	---	---	---	---

Объективное, беспристрастное рассмотрение дела	отменить дисциплинарную ответственность к судьям за нарушение законности при рассмотрении дела;	32	0	23	18
	повысить материальное и социальное обеспечение судей (зарботная плата, медицинское обслуживание, отдых);	100	96	49	44

На рисунке 4 показаны ответы респондентов о средствах совершенствования казахстанской судебной системы.

1. повышение профессионального уровня судейского корпуса;
2. повышение качества юридического образования в вузах
3. выборность судей;
4. ужесточить процедуру отбора кадров судейского корпуса;
5. отменить дисциплинарную ответственность к судьям за нарушение законности при рассмотрении дела;
6. повысить материальное и социальное обеспечение судей (зарботная плата, медицинское обслуживание, отдых);

Рисунок 4. Совершенствование судебной системы

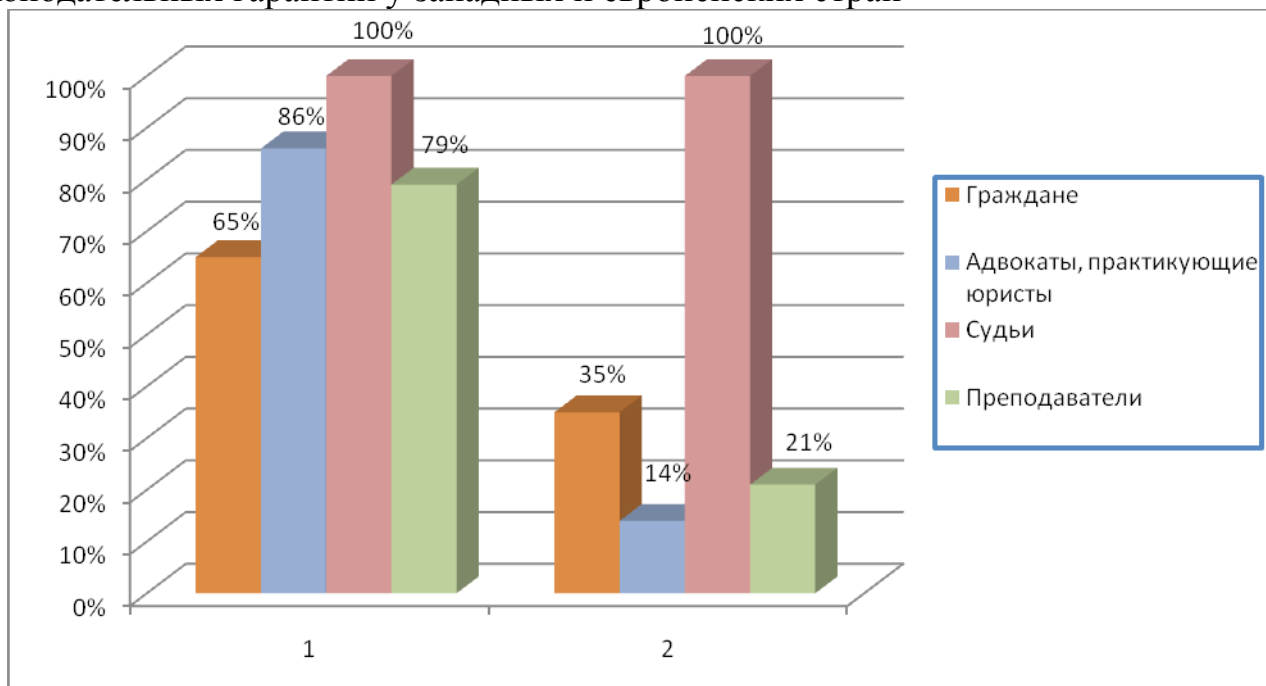
В таблице 8 отражен ответ на вопрос: «Что на ваш взгляд целесообразно позаимствовать казахстанской судебной системе из судебной системы западных и европейских стран?»

Таблица 8 – Опыт судебной системы западных и европейских стран

Варианты ответов	Проценты ответов			
	Граж-	Адвокаты,	Судьи	Препо-

	дане	практикующие юристы		давате-ли
формирование высокопрофессионального судейского корпуса	65	86	100	79
повысить материальное и социальное обеспечение судей (зароботная плата, медицинское обслуживание, отдых)	35	14	100	21

На рисунке 5 показаны популярные ответы респондентов о заимствовании законодательных гарантий у западных и европейских стран

1 - формирование высокопрофессионального судейского корпуса;
2 - повысить материальное и социальное обеспечение судей

Рисунок 5. Опыт судебной системы западных и европейских стран

На основе анализа ответов на вопросы анкеты можно сделать следующие выводы. Проведенное социологическое исследование достигло целей поставленных перед началом анкетирования - изучено мнение социальных групп для определения механизмов совершенствования судебных реформ в Республике Казахстан, а также выявлены положительные и отрицательные стороны современной судебной системы в сравнении с советским периодом.

Социальные группы выбраны неслучайно, именно опрос данных категорий респондентов способен наглядно продемонстрировать истинную картину социальной действительности, а также объективное мнение на социальные факты в сфере совершенствования механизма судебной системы. Более того, проведенный опрос выявил факты, о которых умалчивали другие респонденты.

Проведенное социологическое исследование показало, что для совершенствования современной судебной системы необходимо ввести выборность судей народом, что повлияет на формирование личной

дисциплинированности и ответственности судей за нарушение законности при рассмотрении дела как фактор повышения качества отправления правосудия. Респонденты отмечают, что это будет способствовать прозрачности деятельности судей, а ужесточение процедур отбора кадров судейского корпуса обеспечат гарантии соблюдения прав и свобод граждан.

Объективное и беспристрастное рассмотрение дела на взгляд респондентов возможно через материальное и социальное обеспечение судей (зарплата, медицинское обслуживание, отдых). Интересен тот факт, что об искоренении коррупции в судейском корпусе заявило большинство опрошенных респондентов, не являющихся судьями, в основном это адвокаты, практикующие юристы, преподаватели.

Большая часть опрошенных респондентов отметила, что положительным в советской судебной системе было отсутствие коррупции, что было обусловлено «отрицательным моментом» - негласным давлением на судей общепринятых социальных норм и установлений «партии», а существующие социальные устои в обществе диктовали направление, в котором нужно было рассматривать дело.

Одной из серьезных проблем и недостатков судебной системы является некомпетентность и непрофессионализм судей. При таких обстоятельствах говорить о качестве правосудия не приходится. Следует отметить тот факт, что о такой проблеме заявили в большей части адвокаты, практикующие юристы и преподаватели. Что касается граждан, то им видится главный недостаток судебной системы в недоступности граждан на занятие должности судьи. Мы видим, что о наиболее глубинных недостатках судебной системы говорили те респонденты, которые в силу своей профессиональной деятельности напрямую сталкиваются с деятельностью судов.

Интересен тот факт как мнения респондентов разделились в отношении мнения того отвечают ли проведенные судебные реформы современным социальным реалиям, половина респондентов, в основном преподаватели вузов в возрасте старше 40 лет, ответили, что не соответствуют, а респонденты до 35-40 лет ответили да. Такое распределение голосов, вероятно, связано с тем, что эта часть граждан не имеет опыта обращения в судебные органы или попросту не имеет представления о судебной системе. Однако положительным моментом является тенденция повышения доверия к судебной системе со стороны граждан.

К средствам совершенствования судебной системы респонденты единогласно относят повышение профессионального уровня судейского корпуса; ужесточение процедуры отбора кадров судейского корпуса; повышение материального и социального обеспечения судей; отмены дисциплинарной ответственности к судьям в случае отмены судебных актов; введение избрания председателя суда коллективом судей на бессрочной основе.

Большое число респондентов указало о введении выборности судей народом, как было раньше в советской власти. Интересен тот факт, что о проблеме коррупции респонденты заявляли очень осторожно и отметили лишь, что проведенные судебные реформы не смогут победить коррупцию в судебной

власти. В дальнейших социологических исследованиях судебной системы было бы желательно сформировать адекватное их целям и задачам понимание правового сознания и типов социальных взаимодействий судебной системы, а также разработать методику и получить с её помощью информацию о реальных социальных практиках взаимодействия граждан с судебной системой. Такого рода углублённых исследований судебной системы в последние годы не проводилось.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Интеграция отечественных социально-правовых исследований в мировую науку требует критического осмысления классических и современных теорий западной социологии права. В работе выявлены возможности применения

теоретических моделей зарубежной социологии права для исследований судебной системы, существовавшей в казахстанском обществе в разные периоды его истории.

На протяжении большей части истории правовые институты находилось в зависимости от политических институтов. Судебная реформа XX в. стала важным шагом в направлении дифференциации политической и правовой систем казахстанского общества. Однако движение в данном направлении было не столь прямолинейным и равномерным, как это изображает восходящая к функционализму теория модернизации [63, с.57].

Анализ советской судебной системы может осуществляться с позиций классических и современных теории социологии права. Значительный интерес для изучения процесса трансформации института суда в советский период представляет теория бюрократии М. Вебера. Обращение к социологической концепции П. Бурдьё позволяет выявить особенности формирования юридического поля в советском обществе.

Процесс трансформации современной казахстанской судебной системы рассматривается в работе на основе концепции юридического поля Бурдьё. Данная концепция позволяет осуществить анализ взаимодействия между группами, обладающими различными интересами и ресурсами в рамках правовой системы. С позиций этой концепции выделяется как внутренняя логика развития права, так и воздействие на юридическое поле других полей, прежде всего, поля власти.

С момента провозглашения Казахстаном государственной независимости в стране сделаны серьезные шаги к созданию условий для независимости судей, формированию судебной системы, отвечающей потребностям общества.

Принятая в последние годы законодательная база оказала позитивное влияние в деле реализации гарантий самостоятельности и единства судебной системы Казахстана, укрепила статус судьи, усилила его независимость. Государственные меры по последовательному усилению материальных и социальных гарантий их деятельности, улучшению материально-технической базы судов, а также рост бюджетных ассигнований на эти цели дали положительные результаты для повышения эффективности правосудия.

Более полно отвечает демократическим принципам подбора и независимости судей установленный Конституцией республики Казахстан порядок их избрания и назначения с привлечением общественности в составе Квалификационной коллегии юстиции, Высшего судебного совета.

Образование Комитета по судебному администрированию при Верховном суде республики Казахстан, как уполномоченного органа по материально-техническому обеспечению судов республики позволило исключить влияние на судебную систему исполнительной ветви власти.

Настойчиво проводится в республике работа в целях усиления гласности и прозрачности судебных процедур, специализации судов и судей. созданы и работают межрайонные специализированные экономические и административные суды, созданы ювенальные суды, суда регионального

финансового центра в городе Алматы. открыт Веб-сайт Верховного суда, функционирует единая информационная база судебных актов.

Важной предпосылкой дальнейшего повышения места и роли суда в Казахстане, усиления его функций по защите прав и свобод граждан явилась ратификация республикой Международного Пакта о гражданских и политических правах, предусматривающего судебное санкционирование ареста.

Однако, по нашему мнению необходимо дальнейшее совершенствование действующего законодательства, приведения его в соответствие с общепринятыми в демократическом сообществе государств стандартами.

Судебная система Казахстана в целом отвечает потребностям обеспечения эффективной судебной защиты прав и свобод граждан, охраняемых законом интересов организаций и государства.

Как отмечено в постановлении V съезда судей Республики Казахстан от 18 ноября 2009 года, дальнейшая работа судебной системы страны должна быть направлена на реализацию стратегии развития, обозначенной в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года.

Это реализация вопросов:

а) расширения специализации судов и судей;

б) определение подсудности дел специализированным судам на основе перехода от исключительно субъектного принципа определения подсудности к субъектно-предметному принципу, то есть с учетом категорий субъектов, вовлеченных в орбиту судопроизводства, и в зависимости от характера правоотношения;

в) закрепление разнообразных путей и способов достижения компромисса между сторонами частноправовых конфликтов (медиация, посредничество и другие) как в судебном, так и во внесудебном порядке, в том числе обязательности обсуждения возможности использования мер, примирительных процедур при подготовке дела к судебному разбирательству, а также развитие внесудебных форм защиты гражданских прав;

г) декриминализации отдельных составов преступлений, в том числе, по делам частного обвинения;

д) дальнейшего улучшения организационного и материально-технического обеспечения судебной деятельности, укрепления социальных гарантий судей;

е) дальнейшее расширение сферы упрощенного порядка гражданского судопроизводства и исключение излишней формализации, в том числе по делам, подсудным специализированным судам;

ж) расширение возможностей реализации судом апелляционной инстанции полномочий по принятию нового решения по делу.

Полагаем, что для дальнейшего развития и укрепления судебной системы, повышение эффективности отправления правосудия, усиление материальных и социальных гарантий независимости судей с одновременным повышением

требований к их профессиональным и моральным качествам конференция необходимо:

1) продолжить работу по дальнейшему совершенствованию судебной системы Казахстана, росту доверия общества к суду, как надежному институту защиты прав и законных интересов граждан, организаций и государства, предусмотрев:

- дальнейшее совершенствование механизма кадрового отбора достойных лиц, претендующих на занятие должности судьи, укрепление статуса судей, усиление их ответственности за нарушение законности и норм судейской этики;

- совершенствование обучения и повышения квалификации судей в соответствии с международными стандартами;

- введение института помощника судьи, с приданием им статуса государственных служащих;

- расширение доступа граждан к правосудию с обеспечением гласности судебного разбирательства путем укрепления и развития связей судов всех уровней со средствами массовой информации;

- ужесточение требований о неукоснительном соблюдении судами принципов судопроизводства в том числе, принципов законности, презумпции невиновности, состязательности, равноправия сторон, беспристрастности;

2) привлечь внимание государственных структур, ученых, широкой юридической общественности к необходимости разработки предложений по рассмотрению вопросов дальнейшего совершенствования правовой системы Казахстана, расширения конституционных основ деятельности суда, а именно:

- меры по усовершенствованию деятельности суда, прокуратуры, правоохранительных органов, их полномочий, порядка взаимоотношений на стадиях уголовного судопроизводства;

- наделение Верховного суда правом законодательной инициативы и официального толкования законов, а также повышение возрастного и профессионального ценза кандидатов на должность судьи;

- разработку и принятие административно-процессуального кодекса;

- расширение сферы судебного контроля на стадии предварительного следствия и стадии исполнения приговора, а также установление судебного контроля за прекращением уголовных дел и права на обжалование в суд отказа в возбуждении уголовного дела;

- отказ от института возвращения уголовных дел судом на дополнительное расследование;

3) принять меры по совершенствованию законодательства, активно привлекая к участию в разработке предложений в этом плане ученых-правоведов, практических работников, в части:

- имплементации норм международного права в области прав человека;

- обеспечения процессуальной независимости и равенства участников судебного процесса;

- практической реализации конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатной;

4) продолжить реализацию инициатив Главы государства по укреплению независимости судебной власти, уделив особое внимание вопросам материальных и социальных гарантий судей и финансирования судов.

За последние годы судебный корпус республики пополняют представители из правоохранительных органов – прокуратуры, органов внутренних дел и других спецслужб. Учитывая, что общим для всех этих органов является установленный соответствующими законами принцип единоначалия и подчинения, то у сотрудников этих органов, длительное время состоявших на службе в них, формируются качества, которые не согласуются с принципом независимости, т.е. у них сформированы установки на выполнение приказов, распоряжений и т.п., а также проявляется склонность к обвинительному уклону.

Поэтому представляются вполне обоснованными предложения, высказанные в юридической литературе, о необходимости в законодательном порядке установить переходный период (не менее пяти лет) после увольнения с правоохранительной/военной службы в целях нейтрализации указанной профессиональной деформации посредством обязательного прохождения переквалификации и обязательного наличия адвокатской практики.

Существующая процедура отбора кадров, не позволяет в достаточной степени качественно отбирать кандидатов, она не учитывает оценку личности претендента на судейскую мантию. Слишком короток период стажировки, законом не предусмотрено прохождение стажировки по предстоящему месту работы. Предлагаем при отборе кандидатов учитывать не только уровень образованности, но и физическое, и психическое здоровье.

Весьма важно разработать и внедрить объективные показатели оценки работы судьи, которые должны быть использованы при определении ее качества и результативности. На практике «низкий показатель» определяется, исходя из количества отмененных судебных решений, независимо от того, явилось ли оно следствием виновного нарушения (т.е. процессуального правонарушения) или невиновно (т.е. вследствие судебной ошибки).

Повышению профессионального уровня судей значительно способствовало бы введение в закон положения об обязательном прохождении судьями курсов повышения квалификации, по результатам которой они должны быть аттестованы. Результаты такой аттестации должны учитываться при решении вопроса о карьерном росте конкретного судьи. Должна быть также предусмотрена четкая система формирования системы карьерного роста.

Особую проблему представляют собой права вышестоящих судов по осуществлению судебного надзора, которые в сочетании с широкими полномочиями председателей этих судов в решении кадровых и организационных вопросов, являются довольно мощными средствами воздействия на судей, и, прежде всего, на их независимость.

Полномочия председателей судов в своей совокупности определяют такие важнейшие вопросы правового статуса судей, как их карьерный рост, привлечение судьи к ответственности, лишение его полномочий, получение квалификационных классов и др. Процедуры назначения председателей судов и

судебных коллегий ведут к бюрократизации судебной системы, установлению между судьями и председателями судов отношений власти и подчинения.

Судья, именуемый в законе носителем судебной власти, которому Конституцией Республики Казахстан гарантирована независимость и постоянство его статуса, в подобной и других ситуациях, когда вопросы, связанные с этим статусом, зависят от волеизъявления председателя суда, оказывается в положении обычного чиновника, вынужденного соотносить свою деятельность с указаниями и распоряжениями своего начальника.

Регламентируя правовой статус председателей судов, наделяя их довольно широкими полномочиями, законодатель исходит, видимо, из презумпции их порядочности, объективности, высокого уровня профессионализма, правосознания и правовой культуры. Однако, как показывает практика, не все председатели обладают такими качествами, свидетельством чему являются факты привлечения не только судей, но и председателей к дисциплинарной ответственности, лишение их полномочий по негативным основаниям, и даже привлечение к уголовной ответственности.

Особую озабоченность вызывает латентная коррупция в судебной системе, подверженность судей коррупции.

П. 1 ст. 11 Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 года, ратифицированной Казахстаном 4 мая 2008 года, предусматривает, что «каждое государство-участник должно принимать меры по укреплению честности и неподкупности судей и работников судебных органов и недопущению любых возможностей для коррупции среди них».

Между тем имели и имеют место факты, когда принцип независимости судей оборачивается своей противоположностью. Наиболее ярко это проявляется в случаях, когда в законе имеются противоречия, пробелы и т. п. изъяны, позволяющие толковать их неоднозначно. Такие случаи в сочетании с невысоким профессионализмом определенной части судей, низким уровнем их правосознания и правовой культуры являются благодатной почвой для совершения ими не только судебных ошибок, но и коррупционных правонарушений. Поэтому особую проблему представляли, как и представляют в настоящее время, вопросы, связанные не только с повышением профессионализма, но и с нравственным обликом судьи, его правосознанием.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (с последующими изменениями и дополнениями) // Информационная система Параграф, 17.03.2012.
2. Конституционный Закон Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года «О судебной системе и статусе судей в Республике Казахстан» (с последующими изменениями и дополнениями) // Информационная система Параграф, 17.03.2012.

3. Закон Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года «О ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах» (с последующими изменениями и дополнениями) // Информационная система Параграф, 17.03.2012.
4. Закон Республики Казахстан от 16 января 2006 года «О присяжных заседателях» (с последующими изменениями и дополнениями) // Информационная система Параграф, 17.03.2012.
5. Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года». - Астана «Акорда», 2009. – 47с.
6. Алиев М.М. Суд и правоохранительные органы Республики Казахстан. – Алматы: Жеты Жаргы, 2003. – 260с.
7. Сапаргалиев М. Возникновение и развитие судебной системы Советского Казахстана 1917-1967гг. – М.: Казахстан, 1971. – 210с.
8. Баглай В.М. Конституционное право Российской Федерации. - М.: Норма, 1997. – 560с.
9. Кобабаев О. Суды и их роль в укреплении государственной независимости. – Алматы: Баспа, 2001. – 190с.
10. Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. - М., 1998. – 720с.
11. Страшун Б.А. «Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть (4-е изд.)». – М.: Норма, 2007. – 896с.
12. Чиркин В.Е. Конституционное право России: Учебник - 5-е изд. перераб. и доп. – М.: Юристъ. 2009. – 398с.
13. Пашин С.А. Судебная реформа и суд присяжных. - М.: Российская прав. Академия МЮ РФ, 1995. – 240с.
14. Маами К.А. Становление и развитие судебной власти в Республике Казахстан. - Астана: Фолиант, 2001. – 230с.
15. Швецов В. Судостроительство и правоохранительные органы в Российской Федерации. – М., 1996. – 280с.
16. Сартаев С., Созакбаев С. Материалы по истории государства и права Казахстана. – Алматы: Атамұра-Казахстан, 1994. - 340с.
17. Сухарев А.Я. Наш народный суд. – М.: Молодая гвардия, 1986. -287с.
18. Сулейменова Г.Ж. Суд и судебная власть в Республике Казахстан.- Алматы, 1999. – 210с.
19. Лебедев В.М. Становление и развитие судебной власти в Российской федерации. - М.: Норма, 2000. - 280с.
20. Халиков К.Х. Проблемы судебной власти в Республике Казахстан (теоретические и уголовно-процессуальные исследования). – Алматы: Баспа, 1998. – 180с.
21. Чиркин В. Е. Конституционное право зарубежных стран: учебник для вузов / В. Е. Чиркин; Ин-т государства и права РАН, Акад. правовой ун-т (институт). - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2008. - 606 с.

22. Овсепян Ж.И. Судебный конституционный контроль в зарубежных странах. Правовая защита Конституции. - Ростов на Дону: Литература-Д, 1992. – 390с.
23. Бурдые П. Власть права: основы социологии юридического поля. – М., 2005. – 190с.
24. Ксенофонтов В.Н. Социология права. – М., 1998. – 370с.
25. Медушевский А.Н. Социология права. - М.: ТЕИС, 2006. – 570с.
26. Яковлев А.М. Теоретические проблемы социологии права. - М., 1990. – 230с.
27. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. - М.: Наука, 1991. – 265с.
28. Вебер М. Избранное. Образ общества. - М.: Юрист, 1994. – 270с.
29. Сорокин П.А. Социологические теории современности. - М., 1992. – 340с.
30. Парсонс Т. Система современных обществ. - М.: Аспект Пресс, 1998. - 300с.
31. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Пер. с нем. И.Д. Газиева; под ред. Н.А. Головина. – СПб.: Наука, 2007. – 648 с.
32. Очерки по истории теоретической социологии XX столетия (от М. Вебера к Ю. Хабермасу, от Г. Зиммеля к постмодернизму) / Ю.Н. Давыдов, А.Б. Гофман и др. - М., 1994. – 460с.
33. Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики. - СПб.: Алетейя, 2005. - С.77.
34. Материалы семинара «Составление списков присяжных заседателей: правовые вопросы, практика и проблемы», организованного Американской ассоциацией юристов. - Алматы, 2007. – 80с.
35. Юрченко Р. Развитие специализированных судов в Казахстане. Материалы международной научно-практической конференции «Судебная власть Республики Казахстан: становление и развитие». - Астана, 2006. – 170с.
36. Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П. Современная социология права. - М., 1995. – 340с.
37. Римский В.Л. Обзор социологических исследований судебной системы России, выполненных в период с конца 1991 года по настоящий момент. Региональный общественный фонд «Информатика для демократии» (Фонд ИНДЕМ). – М., 2009. – 85с.
38. Сборник международных договоров и законодательных актов Республики Казахстан в области прав человека. В 2-х т. / Сост. Е.А. Жовтис. – Алматы: Жеті Жарғы, 1996. Т. 1. Ч. 1 «Универсальные договоры». – 450с.
39. Назарбаев Н.А. Чтобы суд означал справедливость. Выступление Президента РК на IV съезде судей Казахстана // Казахстанская правда. – 2009. - 7 июня. – С.11.
40. Халиков К.Х. К вопросу определения судебной власти как одного из основных понятий, используемых юридической наукой // Правовая реформа в Казахстане.- 2006. № 2 (32). – С.21 – 28.
41. Мами К. Основные этапы становления судебной системы в суверенном Казахстане // Правовая реформа в Казахстане. – 2003. - № 2. – С.19-20.

- 42.Раззак Н. Правовые основы организации и деятельности областных судов Казахстана в дореволюционный и советский периоды // Правовая реформа в Казахстане. – 2006. - № 2 (32). – С.22-29.
- 43.Раззак Н. Правовой статус областного суда: автореф. дисс. канд. юрид. наук. - Алматы, 2008. – 55с.
- 44.Гурвич Г.Д. Социология права // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2010. - №5. – С.31-35.
- 45.Масловская Е.В. Традиции «критической теории» в современной западной социологии права // Социс. – 2010. - №12. – С.70-79.
- 46.Масловская Е.В., Масловский М.В. Социологические теории права // Социологический журнал. - 2005. - № 1. - С.14-18.
- 47.Конституционная законность и судебная власть в Республике Казахстан: основные тенденции и приоритеты: автореф. дис.../ Мами Кайрат Абдразакулы. - Алматы, 2003. – 45с.
- 48.Нарикбаев М. Авторитет судебной власти начинается с ее независимости // Казахстанская правда. - 2001. - 10 ноября. – С.9.
- 49.Толеубекова Б. Конституционные основы судебной власти (сравнительно-правовой анализ) // Юрист. – 2006. - № 9 (63). – С.23-29.
- 50.Национальное информационное агентство «КазИнформ» // www.inform.kz
- 51.Жалмуханбетов К. Создать более четкие механизмы судебной системы // Зангер. – 2011. - №9. – С.63 – 65.
- 52.Яковлев В. Ф., Капинус Н. И. Новая ветвь на древе третьей власти // Закон. – 2003. - № 3. – С.17.
- 53.Сулейменова Г. И вновь о суде с участием присяжных заседателей: информация к размышлению // Юрист. – 2006. - № 6. – С.27 – 31.
- 54.Насыров Г.Х. Судебное санкционирование ареста и правоприменение // Правовая реформа в Казахстане. – 2007. - №3 (38). – С.45
- 55.Сартаева Н.А. Эффективность законов: постановка социологической проблемы // Психология. Социология. Дефектология. – 2006. - №3-4. – С.19-21.
- 56.Сборник статей по суду присяжных. Подборка материалов, опубликованных в СМИ Республики Казахстан в период с декабря 2004 года по октябрь 2005г. – Алматы, 2005. – 170с.
- 57.«Круглый стол» по обсуждению теоретических и практических вопросов, связанных с введением института суда с участием присяжных заседателей в Республике Казахстан // Юрист. - 2005. - № 4. – С.38.
- 58.Мами К. Вердикт с участием населения – важнейший фактор доверия к суду // Юридическая газета. – 2008. - 17января. – С.12.
- 59.Проблемы совершенствования судебной власти в Казахстане // Центр исследования правовой политики. - www.lprc.kz
- 60.Ищанов Г.С., Ерназаров Ж.Т. Административный суд в Республике Казахстан: проблемы и перспективы // Фемида. – 2007. - № 8. – С.49.
- 61.Бычкова С.Ф. Ювенальная юстиция в Республике Казахстан – перспективы развития // Юрист. – 2006. - № 6. – С.18 – 21.

62. Сулейменов М. Новое законодательство об арбитраже // Юрист. – 2005. - № 1. – С.17 – 20.
63. Айтмухамбетов Т.К. Компетентность судьи. Проблемы профессиональной подготовки судьи: практика и перспективы // Усиление роли местных судов: независимость судей, обеспечение доступности правосудия. Материалы международной научно-практической конференции (г. Астана, 25–26 марта 2004 г.). - Астана, 2004. – 125с.
64. Бурдые П. Социальное пространство и генезис «классов» // Вопросы социологии. - 1992. - № 1. - С. 17-36.
65. Митрошенков О. А судьи кто? Судебно-правовая реформа в зеркале социологии // Наша власть: дела и лица. - 2004. - № 1. - С. 40-42.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Анкета

Уважаемый респондент!

Мы проводим опрос с целью выявления результативности проведенных судебных реформ и формирования дальнейших предложений по их совершенствованию.

Ваши искренние ответы помогут дать более объективную оценку сложившейся ситуации и выявить тенденции ее развития.

Ваша задача состоит в заполнении данной анкеты.

Анкета анонимна!

Заранее благодарим вас за помощь!

1) Что на ваш взгляд, было в судебной системе советского периода «положительного»?

- 1) Прозрачность
- 2) Выборность судей народом
- 3) Заработная плата судей
- 4) Особый статус в обществе судей
- 5) Материальные льготы и привилегии для судей
- 6) Отсутствие коррупции
- 7) Ничего
- 8) Добавить свое _____

2) Выберите, пожалуйста, что на ваш взгляд, было в судебной системе советского периода «отрицательного»?

- 1) Негласное давление на судей общепринятых социальных норм и установлений «партии»
- 2) Существующие социальные устои в обществе диктовали направление, в котором нужно было рассматривать дело
- 3) Отсутствие духа корпоративности среди судейского корпуса
- 4) Правовая инертность вышестоящих инстанций при пересмотре судебных актов
- 5) Отсутствие на законодательном уровне закрепления правового статуса судьи
- 6) Отсутствие материального обеспечения судей (отсутствие льгот, санаторно-курортного лечения, отдых, низкая заработная плата)
- 7) Добавить свое _____

3) Чтобы вы предпочли сохранить в современной судебной системе с советского периода? _____

4) Укажите недостатки казахстанской судебной системы, которые необходимо искоренять

- 1) Некомпетентность и непрофессионализм судей;
- 2) Недоступность граждан на занятие должности судьи;
- 3) Отсутствие законодательного закрепления прохождения стажировки кандидата в судьи по предстоящему месту работы;
- 4) Назначаемость судей (следует внедрить выборность судей народом);
- 5) Недостаточный срок стажа для занятия должности судьи
- 6) Дисциплинарная ответственность судей за нарушение законности при рассмотрении дела
- 7) Назначаемость председателя суда (должны избирать сами судьи (коллектив));
- 8) Повышение качества юридического образования в вузах
- 9) Недостаточное материальное и социальное обеспечение судей
- 10) Добавить свое _____

5) Отвечают ли проведенные судебные реформы современным социальным реалиям?

- 1) Да
- 2) Нет

6) Обеспечат ли на ваш взгляд проведенные реформы в судебной системе: (нужный ответ обведите в кружочек)

- 1) Повышение уровня доверия граждан к судебной системе - Да Нет
- 2) Независимость судей - Да Нет
- 3) Отсутствие коррупции - Да Нет
- 4) Повышение обращений граждан за защитой прав - Да Нет
- 5) Качество по пересмотру судебных актов - Да Нет
- 6) Повышение уровня квалификации судейского корпуса - Да Нет
- 7) Доступность граждан на занятие должности судьи - Да Нет

7) Как следует, на ваш взгляд, усовершенствовать судебную систему, чтобы устранить имеющиеся недостатки:

- 1) повышение качества юридического образования в вузах;
- 2) повышение профессионального уровня судейского корпуса;
- 3) закрепить обязательный минимальный стаж для судьи 7 лет;
- 4) предоставить судье, как и всем участникам процесса, право на апелляционное обжалование

- 5) выборность судей;
- 6) ужесточить процедуру отбора кадров судейского корпуса;
- 7) законодательно закрепить прохождение стажировки по предстоящему месту работы

8) отменить дисциплинарную ответственность к судьям за отмену судебных актов;

- 9) повысить статус судей;
- 10) повысить материальное и социальное обеспечение судей (зарботная плата, медицинское обслуживание, отдых);

11) отменить ротацию председателей судов (закрепить бессрочность работы)

- 12) добавить свое _____

8) Что на ваш взгляд целесообразно позаимствовать казахстанской судебной системе из судебной системы западных и европейских стран?

- 1) формирование высокопрофессионального судейского корпуса
- 2) отменить дисциплинарную ответственность к судьям за грубое нарушение закона при рассмотрении дела;
- 3) повысить статус судей;
- 4) повысить материальное и социальное обеспечение судей (зарботная плата, медицинское обслуживание, отдых);
- 5) отменить ротацию председателей судов (закрепить бессрочность работы);
- 6) добавить свое _____

Просим вас сообщить краткие сведения о себе:

Возраст _____

Пол _____

Стаж работы в должности судьи _____

Спасибо за проделанную работу!

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Таблица Б.1 - Результаты социологического опроса

Вопрос	Ответ	Среднее значение для всех респондентов, в процентах	Значение по категориям опрошенных, в процентах:			
			Граждане	Адвокаты, практикующие юристы	Судьи	Преподаватели
1	2	3	4	5	6	7
Что на ваш взгляд, было в судебной системе советского периода «положительного»?	Выборность судей народом	62,75	25	45	92	89
	Особый статус в обществе судей	25	85	0	0	15
	Отсутствие коррупции	51,75	15	75	52	65
Выберите, пожалуйста, что на ваш взгляд, было в судебной системе советского периода «отрицательного»?	Негласное давление на судей общепринятых социальных норм и установлений «партии»	57	42	40	67	79
	Существующие социальные устои в обществе диктовали направление, в котором нужно было рассматривать дело	80	67	83	92	89

Продолжение таблицы Б.1

1	2	3	4	5	6	7
	Отсутствие духа корпоративности среди судейского корпуса	0	0	0	0	0
	Правовая инертность вышестоящих инстанций при пересмотре судебных актов	10	0	0	24	17
	Отсутствие на законодательном уровне закрепления правового статуса судьи	63	12	83	91	67
	Отсутствие материального обеспечения судей	0	0	0	0	0
Чтобы вы предпочли сохранить в современной судебной системе с советского периода?	Выборность судей народом	38,5	37	65	11	41
	Стабильность судебных актов	32	19	35	15	59
	Ничего	29	44	0	73	0
Укажите недостатки казахстанской судебной системы, которые необходимо искоренять	Некомпетентность и непрофессионализм судей;	62	25	92	75	56
	Недоступность граждан на занятие должности судьи;	54	87	35	46	48
	Отсутствие законодательного закрепления прохождения стажировки кандидата в судьи по предстоящему месту работы;	31	0	47	39	37
	Назначаемость судей (следует внедрить выборность судей)	44	59	48	14	56

Продолжение таблицы Б.1

1	2	3	4	5	6	7
	Недостаточный срок стажа для занятия должности судьи	0	0	0	0	0
	Дисциплинарная ответственность судей за отмену судебного акта	0	0	0	75	0
	Назначаемость председателя суда (должны избирать сами судьи (коллектив));	39	0	11	68	79
	Повышение качества юридического образования в вузах	56	67	45	47	68
	Недостаточное материальное и социальное обеспечение судей	55	23	45	98	56
Отвечают ли проведенные судебные реформы современным социальным реалиям?	Да	43	31	47	51	45
	Нет	56	69	53	49	55
Обеспечат ли на ваш взгляд проведенные реформы в судебной системе:	Повышение уровня доверия граждан к судебной системе	Да - 66	Да - 87	Да - 47	Да -72	Да - 58
	Независимость судей	44	Да -49	Да -43	Да -48	Да -37
	Отсутствие коррупции	48	Да -61	Да -32	Да -72	Да -29
	Повышение обращений граждан за защитой прав	62	Да -59	Да -49	Да -86	Да -53
	Качество по пересмотру судебных актов	41	Да - 27	Да -31	Да -88	Да-19
	Повышение уровня квалификации судейского корпуса	83	Да - 44	Да - 97	100	Да - 92

Продолжение таблицы Б.1

1	2	3	4	5	6	7
	доступность граждан на занятие должности судьи	37	Да - 72	Да - 12	Да - 37	Да - 28
Как следует, на ваш взгляд, усовершенствовать судебную систему, чтобы устранить имеющиеся недостатки:	повышение профессионального уровня судейского корпуса	72	21	91	83	89
	повышение качества юридического образования в вузах	29	79	9	17	11
	выборность судей	56	73	12	92	47
	ужесточить процедуру отбора кадров судейского корпуса	67	73	88	92	14
	отменить дисциплинарную ответственность к судьям за отмену судебного акта	18	0	23	32	18
	повысить материальное и социальное обеспечение судей	72	96	49	100	44
Что на ваш взгляд целесообразно позаимствовать казахстанской судебной системе из судебной системы западных и европейских стран?	формирование высокопрофессионального судейского корпуса	82	65	86	100	79
	повысить материальное и социальное обеспечение судей (заработная плата, медицинское обслуживание, отдых);	42	35	14	100	21